

Настоящий сборник материалов посвящен итогам заседания Межрегионального банковского совета при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему "Проблемы потребительского кредитования в регионах", которое состоялось 14 марта 2012 года в Совете Федерации.

На заседании Совета был рассмотрен вопрос о разработке и принятии федерального закона, призванного регламентировать порядок осуществления потребительского кредитования, устранить имеющиеся противоречия в действующем законодательстве, защитить права потребителей банковских услуг и кредитных организаций.

В статьях сборника приводятся доклады и выступления участников заседания и аналитические материалы, посвященные вынесенной на обсуждение Совета проблематики. В рамках принятого Советом решения предлагаются необходимые меры по совершенствованию российского законодательства, направленные на развитие потребительского кредитования в России.

Материалы сборника могут представлять интерес для членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти и органов власти субъектов Российской Федерации, банковского научного и экспертного сообществ.

СОДЕРЖАНИЕ

Выступления участников заседания Межрегионального банковского совета при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему "Проблемы потребительского кредитования в регионах" (по стенограмме заседания Совета)

В.И. Матвиенко , Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	3
Д.Н. Ананьев , первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам	8
Г.А. Тосунян , президент Ассоциации российских банков	20
А.В. Емелин , исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков	25
А.Ю. Симановский , первый заместитель Председателя Центрального банка Российской Федерации	30
В.П. Горегляд , первый заместитель Председателя Счетной Палаты Российской Федерации	34
А.Г. Аксаков , заместитель председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, президент Ассоциации «Россия»	39
В.В. Джикович , президент Ассоциации банков Северо-Запада	42
В.В. Муранова , председатель некоммерческой организации "Уральский банковский союз"	45
А.В. Зорин , вице-президент "Альфа-Банка"	48
Э.О. Мехтиев , член правления "ДжиИ Мани банка"	52
С.В. Барсуков , директор департамента финансовой политики Министерства финансов Российской Федерации	55
Ю.М. Алексеев , президент терминологического комитета Ассоциации "Россия"	57
Решение Межрегионального банковского совета при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	59
А.С. Усик , консультант отдела финансового анализа Аналитического управления Аппарата Совета Федерации <i>Состояние и основные проблемы рынка потребительского кредитования России</i>	67
Т.П. Самарина , ведущий эксперт отдела парламентского мониторинга Аналитического управления Аппарата Совета Федерации <i>Потребительское кредитование как важный фактор расширения спроса в экономике</i>	74
О Межрегиональном банковском совете при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	79
Состав Межрегионального банковского совета при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	80

**Выступления участников заседания
Межрегионального банковского совета при Совете Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации на тему
"Проблемы потребительского кредитования в регионах"**

***В.И. Матвиенко, Председатель
Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации***

Уважаемые коллеги, добрый день! Сегодня мы проводим первое в этом году заседание Межрегионального банковского совета. Как вы знаете, Совет проходит этап реорганизации. Сегодня мы впервые встречаемся в обновленном составе – здесь, можно сказать, представлен цвет банкиров.

Хочу выразить искреннюю признательность всем вам, кто дал согласие войти в состав Совета, кто дал согласие активно работать в составе нашего Совета. Для вас это дополнительная общественная нагрузка, но в то же время это очень важная площадка для обсуждения столь важных и для экономики, и для страны вопросов и возможность выработки тех предложений и рекомендаций, которые сегодня будут нужны Правительству. Это возможность продвигать, лоббировать (в хорошем смысле) корпоративные интересы в целях успешного и эффективного развития банковской системы страны.

Сразу скажу, что я не считаю работу по обновлению состава Совета, совершенствованию ее деятельности, законченной. Мы будем вместе с вами продолжать эту работу, планируем привлекать к работе Совета экспертов самого разного профиля, осуществлять другие меры с тем, чтобы отдача от нашей деятельности была максимальной.

Для этого требуется, прежде всего, организовать работу Совета таким образом, чтобы и с сегодняшнего дня, и впредь она была нацелена не на теоретические дискуссии, не на теоретический семинар, а на получение практических результатов, которых мы вместе с вами будем добиваться, и этим принципом мы должны руководствоваться.

Предлагаю приступить к работе. Сегодня нам предстоит рассмотреть проблемы потребительского кредитования в регионах. Предлагаю

следующий регламент: наше заседание мы планируем провести в течение максимум двух часов, это будет зависеть от соблюдения всеми нами регламента. Лучше вообще на таких совещаниях укладываться в полтора часа. Исходя из этого, предлагается регламент: докладчикам – до десяти минут, не более; для выступлений – до семи минут; для кратких информационных сообщений – до трех минут. Если у вас нет возражений, тогда будем считать, что регламент мы вместе приняли.

Вначале я хотела бы сказать несколько слов. Сейчас потребительское кредитование, как известно, стало одним из самых динамично развивающихся направлений банковского бизнеса. Оно расширяется, охватывает все новые регионы, все новые слои населения. На 1 января текущего года общий объем кредитов физическим лицам составил порядка 5,5 трлн. рублей. Это очень внушительная сумма, хотя явно недостаточная. При этом в действующем российском законодательстве отсутствует четкое определение понятия "потребительский кредит".

Само правовое регулирование отношений в данной сфере не охватывает всего спектра отношений между заемщиками и кредиторами. Отсутствие специального законодательства о потребительском кредите и единых стандартов в кредитной деятельности зачастую приводит к весьма негативным как для населения, так и для банков результатам. С одной стороны, сдерживается развитие кредитных и финансовых инструментов, с другой, – многочисленные споры и конфликты между заемщиками и кредиторами нередко становятся источниками социальной напряженности.

Неповоротливость законодательства приводит к перегрузке судебной системы. Количество обращений в суд заемщиков в 2010 году (по 2011 году пока нет итоговых данных) в сравнении с 2008 годом выросло в несколько раз.

Сейчас в России трудно найти человека, который бы не знал о покупках в кредит. Возможность получить товар и пользоваться им сразу, а платить потом, просто завораживает потребителей. При этом наиболее

типичными клиентами банка являются так называемые неквалифицированные заемщики. Это лица, которые зачастую располагают недостаточными экономическими и правовыми знаниями или вовсе их не имеют. Им трудно оценить риски, но в этом винить людей, далеких от банковской системы, конечно же, нельзя.

В такой ситуации крайне необходим закон, обеспечивающий защиту прав и законных интересов потребителей. Не меньше, чем заемщик, от отсутствия закона о потребительском кредитовании страдает и другая сторона – кредитор. С одной стороны, российские банки увидели богатые возможности потребительского кредитования и начали активно осваивать новое поле деятельности, но, с другой стороны, для некоторых из них эта деятельность стала чем-то вроде азартной игры с непредсказуемыми последствиями, что абсолютно недопустимо для цивилизованной банковской деятельности. В итоге по всему банковскому сектору наблюдается устойчивый рост просроченной задолженности. При этом правовая база по взысканию просроченных кредитов проработана также недостаточно.

Справедливости ради нужно сказать, что законодатель не сидит, сложа руки. На сегодняшний день разработаны два законопроекта о потребительском кредитовании: один подготовлен Ассоциацией региональных банков России и находится на рассмотрении в Государственной Думе с 2008 года, второй – Министерством финансов. Первый, как говорится, подвис, второй подвергается жесткой критике со всех сторон (юристов, банковского сообщества, потребителей). И это можно понять, ведь закон, который нам так необходим, очень непростой, он сложный, требует крайней осмотрительности, тщательной проработки. Причем закон должен реально заработать с момента его вступления в силу, и мы не должны, конечно же, допустить появления законодательного брака. Следует повысить роль Совета Федерации в разработке закона о потребительском кредитовании. Необходимо учесть мнения регионов, а также малых и средних банков, которых в регионах большинство. Полагаю,

что координатором такой работы мог бы стать Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам и, конечно же, наш банковский совет, который и должен выработать ту оптимальную модель, которая должна лечь в основу этого законопроекта.

Отсутствие базового закона о потребительском кредитовании – это не единственный законодательный пробел в этой сфере. Необходим закон о коллекторской деятельности, регламентирующий порядок и формы взыскания просроченной задолженности.

Ни для кого не секрет, что сегодня методы, которые используются коллекторами по взысканию, а, по сути, по выбиванию долгов, зачастую граничат с криминалом, а иногда и заступают за эту черту, мы это хорошо знаем, примеров таких много.

Мне хотелось бы обратить ваше внимание на тот факт, что многие заемщики не видят разницы между банком, выдавшим кредит, и теми, зачастую сомнительными, структурами, представители которых приходят к ним взыскивать долги. В результате страдает репутация и отдельных банков и всего банковского сообщества. Репутация человека, репутация организации, особенно репутация банка – это самый дорогой капитал. Репутация зарабатывается десятилетиями, а потерять ее можно за одну минуту. Как говорится, доброе имя лучше большого богатства, а добрая слава лучше серебра и золота.

Конечно, развитие потребительского кредитования сдерживается не только отсутствием необходимого законодательства. Есть и другая проблема, которая особенно сильно проявляется в регионах. Я имею в виду территориальную структуру нашей банковской системы, низкую плотность банковской сети. Банковская инфраструктура в основном концентрируется в крупных городах. При этом огромное количество муниципальных образований полностью лишено банковских услуг. Отсюда и разница в объемах кредитования. Так, например, в Москве и Санкт-Петербурге объем потребительских кредитов в расчете на душу населения составляет порядка 70 тыс. рублей, в то же время есть регионы, где этот

показатель в 5–10 раз меньше. Конечно, в Москве и Петербурге больше и возможностей, и выше доходы населения, тем не менее, разница очень существенная.

Владимир Владимирович Путин отмечал, что доступность кредитов – это чрезвычайно важная вещь, которая является одним из серьезнейших инструментов расширения экономической активности и экономического роста. Чтобы задействовать экономический потенциал всей страны, потребительский кредит должен выйти за пределы мегаполиса.

Я думаю, уважаемые коллеги, что в ходе нашей встречи, наших заседаний мы сможем выработать практические рекомендации по решению сложных правовых, и не только правовых, проблем потребительского кредитования.

Это очень важно, так как речь идет о направлении банковской деятельности, которая затрагивает миллионы людей и, следовательно, имеет огромное социальное и даже, я бы сказала, политическое значение. Давайте постоянно помнить об этом в процессе нашей работы.

Я хочу пожелать нам сегодня на нашем первом заседании успешной работы, конструктивного обмена мнениями и сказать, что учредительные документы у вас имеются, что нас ровно 50 – такая мощная полусотня профессионалов, которая должна быть "заглавной скрипкой" в продвижении реформирования банковской системы. И каждый из вас может реализовать свои мысли, свои задумки, свой потенциал через очень важную структуру, созданную при верхней палате российского парламента. Я благодарю вас за внимание.

Д.Н. Ананьев, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам*

Уважаемые коллеги, я рад вас приветствовать. Мне очень приятно вас всех увидеть именно на этом мероприятии, потому что, на мой взгляд, нам всегда удавалось формировать, может быть, не всегда удобные позиции, подходы и тезисы, в первую очередь для регулятора, может быть, для Минфина, но, на мой взгляд, именно в этой боевой работе нам удавалось находить тот здоровый баланс, который позволял бы нашему законодательству совершенствоваться, становиться современным, прогрессивным.

Я надеюсь, что в какой-то момент мы сможем говорить о том, что наше законодательство будет соответствовать лучшим мировым практикам. Пока мы от этого далеки. Будьте добры, следующий слайд.

Я постараюсь выступить максимально кратко, потому что те идеи и те основные мысли, которые следовало бы учесть с точки зрения комитета, уже отражены в проекте решения Межрегионального банковского совета. И наша задача, на мой взгляд, как и Валентина Ивановна сегодня уже

сказала, услышать вас. Ведется стенограмма. Мы вместе с Аппаратом отработаем, постараемся все значимые добавления обязательно (как мы это делаем всегда) учесть в конечных рекомендациях, которые, я надеюсь, в том числе, будут услышаны и рабочей группой при Минфине, которая занимается сейчас доработкой проекта федерального закона, нашими коллегами из нижней палаты, и соответственно Центральным банком, как органом, надзирающим над банковским сектором.

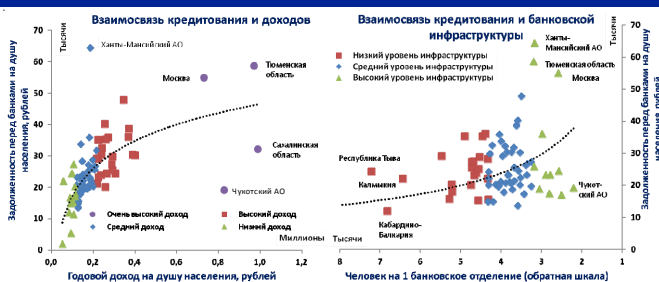
Хотел бы я начать свою презентацию с базовых статистических цифр, которые на самом деле свидетельствуют о том, что по уровню доходов на душу населения мы уже выглядим не обидно, то есть, по крайней мере, находимся вровень с Польшей, с Чехией. Но что касается кредитов населению (в том числе, вот синяя графа – это объем ипотеки) – просто унижительно для большой страны. И соответствующим образом это свидетельствует о том, какой вклад и как это влияет на экономическую ситуацию в нашей стране.

Что касается роста (это на второй диаграмме), то здесь цифры скорее благоприятные. И, может быть, даже расти большими темпами будет опасно, но динамика должна быть всё же, на мой взгляд, получше. Будьте добры, следующий слайд.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Состояние банковской инфраструктуры и уровень кредитования населения тесно связаны с уровнем доходов населения и уровнем экономического развития региона в целом.

**Расширение кредитования населения
стимулирует рост экономики**

Что важно, наверное, учитывать, в том числе и совершенно четко отдавать себе отчет? Что, к сожалению, как это было сказано и в выступлении Валентины Ивановны, уровень проникновения банковских услуг чрезвычайно низок в нашей стране. А это прямым образом свидетельствует о статусе и об уровне экономического развития конкретного региона. Чем выше проникновение, чем более сильно развита банковская система в том или ином регионе, тем более благополучна ситуация в экономике в соответствующем регионе.

Соответственно больше рабочих мест, соответственно больше налогов, больше спрос, и так далее, и так далее – банальные базовые вещи, которые, к сожалению, в нашей стране не в полной мере работают. Будьте добры, следующий слайд.

Что касается проблем и основной темы сегодняшнего заседания. Наличие существенных противоречий в законодательстве, это я раскрою дальше, низкая финансовая грамотность нам досталась исторически, и здесь идет процесс. Его можно было бы интенсифицировать, но он и так находится в динамике, и, на мой взгляд, идут позитивные процессы. Но вот все, что касается банковской инфраструктуры и уровня проникновения дистанционного банковского обслуживания, на мой взгляд, здесь ситуация

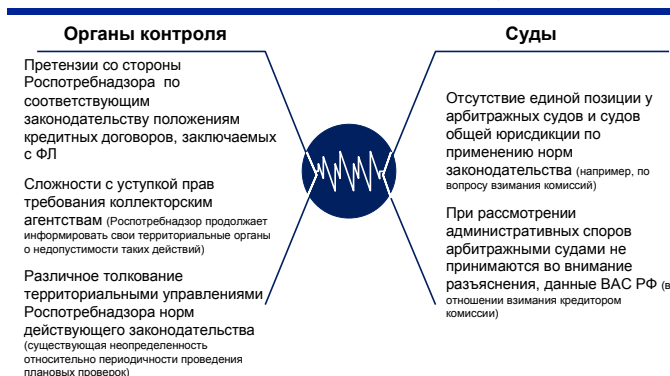
у нас, мягко говоря, неблагополучная. И в целом, я не вижу каких-то сложностей, кроме нашей, может быть, неторопливости или неспособности реализовать конкретную работу. Я не вижу проблем, что мешает и нижней палате, и нам вместе, и Минфину все же принять закон, написать его. Просто провести эту работу, принять и сделать так, чтобы в банковской отрасли, где должны царить четкость, предсказуемость и внятность, наконец, в этом сегменте, который касается фактически каждого гражданина в нашей стране, была бы, однозначно, законодательная ясность и не возникало бы каких-то серых зон, которые можно трактовать по-разному. Не говоря о том, что развитые каналы дистанционного банковского обслуживания (задействованный Интернет и так далее) – это требование времени, это вопрос низких издержек у банков, это вопрос более дешевого и более качественного обслуживания и, соответственно, меньших потерь времени со стороны клиентов, это просто полезно для экономики. Не говоря о том, что это (в дальнейших слайдах я постараюсь это тоже продемонстрировать) самым положительным образом сказывается на экономическом развитии нашей страны с точки зрения доходов, с точки зрения издержек, с точки зрения затрат, с точки зрения просто удобства использования современных возможностей. Будьте добры, следующий слайд.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В результате негативные последствия складываются как для потребителей, так и для кредитных организаций

5

Не буду долго останавливаться на этом слайде, здесь написаны базовые вещи, с которыми сталкиваются в основном банкиры. К сожалению, ряд высказываний главы Роспотребнадзора, к которому мы относимся с большим уважением, говорят о том, что он, может быть, несколько далек от банковской сферы и несколько пренебрежительно относится к банкирам, думая, что здесь царит только алчность. Это не так.

Количество проверок Роспотребнадзора за последнее время в банках растет не то, чтобы в геометрической прогрессии, но растет качественно, растет в разы. Я посмотрел статистику: Роспотребнадзор, такое впечатление, что видит своей целью затормозить потребительское кредитование и создать банкирам дополнительные проблемы, просто на ровном месте стараться их оштрафовать. Тем самым, он дестимулирует экономически активную часть, которая в принципе приносит свой вклад в развитие экономики нашей страны, создает дополнительную налогооблагаемую базу, создает внутренний спрос, создает дополнительные доходы для нашей страны и дает возможность людям реализовывать свои проекты. В том числе, эти источники идут не только на цели потребления, зачастую потребительские кредиты задействуются, в том числе, и в процессе производства, домохозяйства и так далее. Это

базовые вещи экономические, почему государство, в том числе, обязано и должно быть заинтересовано в стимулировании потребительского кредитования. Количество проверок – это издержки, это нервы, и позитива и добавленной стоимости от увеличивающегося количества проверок я просто не вижу. Я не понимаю, зачем создавать в своей стране дополнительные барьеры, не до конца понятные. В чем экономический смысл вот таких действий? Будьте добры, следующий слайд.

6

Что касается злоупотреблений в секторе потребительского кредитования.

Да, мы отдаем себе отчет, что потребитель – это экономически слабая сторона с точки зрения договора о кредитовании.

Да, были приняты правильные, на мой взгляд, решения, не позволяющие банкам в одностороннем режиме изменять ставки, накручивать штрафы и так далее, это было оправданно. Но надо отдавать себе отчет, и это должны учитывать, конечно, и регуляторы, и Министерство финансов, что существует доля мошенников. Она есть в развитых странах. И доля мошенников, к сожалению, пользующаяся неясным и нечетким законодательным трактованием в Российской Федерации имеет существенно больший процент, чем нам хотелось.

Существуют даже отдельные юридические компании, которые консультируют, как не вернуть банку кредит. Конечно же, это безобразие, и в этой части срочное принятие закона о потребительском кредитовании должно вот этот процент мошенников снизить до лучших практик, до, наверное, каких-то десятых процента или процентов, которые существуют в развитых странах. Будьте добры, следующий слайд.

ЗАКОН «О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КРЕДИТЕ»

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Законопроект снимает ключевые противоречия в сфере потребительского кредитования, но часть важных предложений бизнес-сообщества осталась без внимания

Принятые положения +

- ✓ Уступка прав (требований) любым третьим лицам без согласия субъекта персональных данных.
- ✓ Закрепление прав кредиторов:
 - направлять денежные средства на погашение разумной неустойки до погашения основного долга и процентов
 - направлять на погашение задолженности денежные средства заемщика путем их списания со счета заемщика, в том числе без дополнительного распоряжения заемщика
 - в одностороннем порядке изменять общие условия договора потребительского кредита (при условии, что такие изменения не повлекут возникновения новых или увеличения размера существующих денежных обязательств заемщика)

Отвергнутые инициативы -

Необходимо предусмотреть:

- ✓ способ заключения договора между сторонами путем оферты и акцепта (является стандартной международной практикой - позволит сохранить процедуру заключения договора потребительского кредита с использованием банковских карт и сократить количество визитов заемщика в банк до одного).

Из законопроекта необходимо исключить:

- ✓ отношения, возникающие в рамках технических овердрафтов
- ✓ запрет на взимание комиссий за доп. услуги (если создается отдельное имущество благо для заемщика)

7

Отдельно хотелось бы сказать о той работе, которая ведется с рабочей группой, которая существует в Минфине по потребкредитованию. Я вижу здесь Сергея Барсукова, руководителя департамента. Сергей, нам очень приятно, как сейчас налажена наша работа с Министерством финансов, и особенно приятно, что ряд наших замечаний уже приняты, но нам этого мало. Я скажу точно, нам бы хотелось, чтобы по итогам и нашего сегодняшнего мероприятия рабочей группе удалось бы увидеть резоны, для того, чтобы ряд аспектов, которые пока отвергнуты, все же принять, потому что, на мой взгляд, основной аргумент следующий. Мы не находимся в статусе новаторов, то есть мы не находимся в статусе людей, которые изобретают какое-то открытие и претендуют на то, чтобы номинироваться на Нобелевскую премию. У нас задача существенно проще. У нас задача – соответствовать лучшим мировым практикам. Это не

так сложно – правильно скопировать и принять то законодательство, которое позволило бы нам встать вровень и работать, как работают развитые страны. Лучшие мировые практики понятны, все это прописано. Зачем мы изобретаем себе и усложняем жизнь, не принимая ряд очень важных и ценных вещей.

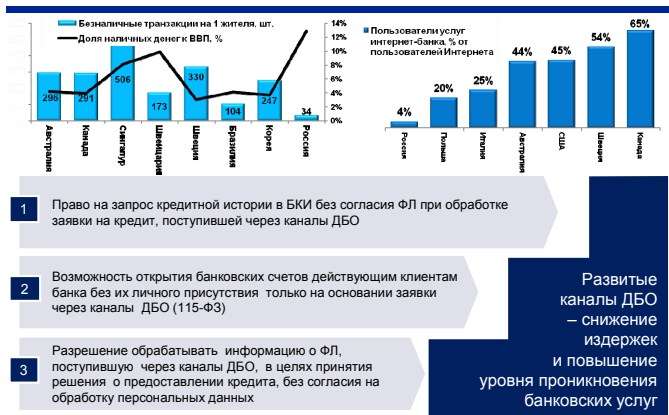
Что я имею в виду? В первую очередь заключение договора путем оферты и акцепта. Это удобно, когда клиент может через Интернет присоединиться уже к существующему договору, который распространен, допустим, на сотни тысяч клиентов конкретного большого банка. Для этого не надо ему приходить в банк, для этого не надо ему брать паузу в пять дней, как это сейчас записано у нас законодательно, чтобы потом еще раз прийти и так далее. Присоединиться к такому договору – это нормальная практика, существующая во всех развитых странах. Я уже не говорю о том, что, допустим, существует такой технический аспект, как работа с техническим овердрафтом. Если клиент оказался в техническом овердрафте, это не означает, что он дальше должен заключить фактически новый кредитный договор и так далее, провести всю ту же самую работу и ввести и банк, и себя в дополнительные издержки и временные, и экономические. Это те, на мой взгляд, очень важные аспекты, которые нужно будет учесть. Будьте добры, следующий слайд.

РАЗВИТИЕ КАНАЛОВ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ (ДБО)

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Отдельно крайне важный аспект – это все вопросы, связанные с дистанционным банковским обслуживанием. Обслуживание через Интернет – это удобно, просто, это не просто дань времени, это позволяет выиграть всем, сократить издержки при выдаче кредита банку, а это означает, что эти издержки не будут закладываться в цену процента, это удешевляет кредит и создает просто дополнительные удобства. Почему мы до сих пор в своем законодательстве не предусматриваем возможность, если клиент уже открыл счет, не предложить ему без его дополнительного прихода в банк, не предложить ему возможность, допустим, прокредитоваться.

Я понимаю, что есть ряд аспектов, допустим, не надо навязывать банковскую карточку, то есть определенное ограничение, которое, на мой взгляд, абсолютно резонно и правильно. Но иметь возможность кредитовать уже имеющих клиентов без дополнительного его прихода в банк и осуществлять эти возможности посредством электронной цифровой подписи для уже имеющегося клиента, давать ему возможность проводить эти транзакции, на мой взгляд, это такая, в принципе, рутинная, банальная операция.

Почему мы не можем это предусмотреть? Мне это непонятно. Я вижу в этом какое-то изобретение, как сделать так, чтобы нам было сложнее жить. Будьте добры, следующий слайд.

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Целесообразна реализация государственно-частной программы
повышения финансовой грамотности населения

**В повышении финансовой грамотности населения заинтересованы
и бизнес, и государство**

9

Думаю, что пояснять аспекты, связанные с упрощением жизни, с госуслугами и реализацией этой программы, которая позволит нам встать вровень с развитыми странами, когда можно будет осуществлять в "одном окне" все свои потребности, связанные с получением пенсии, стипендии и так далее - это будет возможно, если мы правильным образом решим базовые задачи, связанные с работой посредством дистанционного банковского обслуживания. Будьте добры, следующий слайд.

Законопроект «О потребительском кредите» (1)

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЗЛАГАЕТ НА БАНКИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

- бесплатно **до заключения договора** доводить до заемщика информацию о сроках рассмотрения заявления на кредит и принятия решения о предоставлении кредита, об условиях отказа от получения кредита, а также формы общих условий договора и другую информацию
- бесплатно один раз в месяц **после заключения договора** доводить до заемщика по его запросу информацию о размере текущей задолженности, датах и размерах произведенных платежей
- включать в договор условия о перечне дополнительных платных услуг и согласии заемщика на их получение, об обязанности заемщика заключить иные договоры
- информировать заемщика способом, предусмотренным договором, о наличии просроченной задолженности по договору в 7-дневный срок
- при выдаче кредита на счет не взимать плату за проведение операций, связанных с получением и погашением кредита

УСТАНАВЛИВАЕТ ЗАПРЕТЫ

- на рассылку кредитных карт без письменного согласия заемщика
- на оказание дополнительных платных услуг, не указанных в договоре с заемщиком

**Закон сможет
обеспечить повышенную
степень доверия
потребителя к рынку
потребительского
кредитования**

ГАРАНТИРУЕТ ЗАЕМЩИКУ

- право на отказ от кредита в течение 21 дня с даты заключения договора без дополнительного уведомления банка

Законопроект «О потребительском кредите» (2)

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОЗВОЛЯЕТ БАНКАМ

- осуществлять уступку прав по договорам потребительского кредита любым третьим лицам **без согласия субъекта персональных данных**
- устанавливать **подсудность** по искам банка к заемщику не только по месту жительства заемщика, но и **в пределах соответствующего субъекта РФ по месту заключения договора потребительского кредита**
- направлять денежные средства на погашение неустойки до погашения основного долга и процентов при недостаточности денежных средств для полного исполнения обязательств заемщика
- получать плату за предоставление заемщику чаще, чем один раз в месяц, информации о размере текущей задолженности, датах и размерах произведенных платежей
- устанавливать ограничение по дате частичного досрочного погашения **только в дату ежемесячного платежа**

Закон позволит банкам избежать необоснованных претензий со стороны Роспотребнадзора

По приложению, что дает закон в нынешней редакции, какие обязанности он накладывает на банки и какие возможности он реализует, я останавливаться не буду. Я бы хотел закончить свое выступление небольшим роликом, который, может быть, придаст больше позитива в части нашего состояния дел.

Конечно же, многое у нас нужно будет еще сделать. Но надо сказать, что те же самые англичане еще совсем недавно (это будет видно сейчас из ролика) тоже жили не совсем простой жизнью. Я думаю, вы посмотрите ролик, и я надеюсь, что нам удастся, приняв этот закон, сделать нашу банковскую систему современной и соответствующей сегодняшнему времени.

(Далее идет демонстрация ролика.)

Спасибо за внимание.

Г.А. Тосунян, президент
Ассоциации российских банков

Я хотел бы, уважаемые коллеги, начать свое выступление со слов благодарности в адрес Валентины Ивановны за то, что Совет, который уже имеет определенную историю, в результате всех преобразований не только сохранился, но и даже получил еще более высокий статус. И я думаю, что всё, что мы с вами наработали в предыдущие годы, будет еще более интенсивно дорабатываться. У меня лежит часть книг и публикаций, которые изданы именно по поводу тех мероприятий, которые мы проводили и будем проводить, потому что содержательное наполнение, я думаю, работало на пользу не только банковской системы, но и экономики в целом.

Сегодня тема сверхактуальная, и потребкредитование очень широко обсуждается, и обсуждается в силу многих причин, потому что у ряда ведомств (уже Дмитрий Николаевич обращал на это внимание) есть не только вопросы, но и вопросы, основанные иногда на эмоциях, а не на соответствующей трактовке законодательства. И мы не можем с этим не считаться. Нужно вести разъяснительную работу и, видимо, нужно все-таки на законодательном уровне более подробно регламентировать потребительское кредитование, раз возникают такие спекуляции на толковании соответственно имеющихся норм. И законопроект, который сегодня в центре внимания, который разрабатывается Минфином, Центральным банком, с участием Центрального банка, при активном участии Ассоциации российских банков, Ассоциации региональных банков, при участии ФАСа и Высшего Арбитражного Суда - мы считаем, что в этом законопроекте мы можем максимально отразить те спорные моменты, которые, к сожалению, мы имеем, в общем, факты такого очень противоречивого толкования. В частности, возникают многочисленные факты привлечения Роспотребнадзором банков, кредитных организаций, к административной ответственности за включение в договоры положений, которые якобы, по их мнению, ущемляют права потребителей. Очень много разных толкований участниками рынка и ведомствами норм действующего

законодательства. И очень противоречива правоприменительная практика: она невольно толкает нас на поиск большей разъяснительной работы на уровне законодательства. Отсутствует консолидированная позиция высших судов по порядку применения норм уже действующего законодательства. И, в общем, это и повышает значимость обсуждения такого глобального вопроса, как потребкредитование. Потому что, в чем его глобальность? В том, что он затрагивает слишком широкие слои населения, слишком большое количество людей. Это имеет социальные последствия, социально-политические последствия – не только экономические, не только юридические аспекты здесь играют роль. И какие наиболее дискуссионные вопросы здесь возникают?

Один из ключевых вопросов – это правомерность взимания банками комиссии. Он обсуждается, и кто в лес, кто по дрова по этому поводу. Роспотребнадзор настаивает на полной отмене взимания комиссии, требует возратить даже комиссии по договорам, заключенным ранее и уже исполненным, и даже до соответствующих постановлений Высшего Арбитражного Суда, которые еще каким-то поводом являются для действующих договоров. Ассоциация российских банков считает, что такая позиция в принципе неверна, потому что она даже подрывает базовый принцип исполнения обязательств, она способствует увеличению злоупотреблений со стороны недобросовестных заемщиков. Я хочу особо обратить внимание, что когда мы очень рьяно пытаемся защитить права потребителей, то мы должны для себя понимать, что потребители довольно широкий спектр имеют сами по себе.

Это спектр добросовестных потребителей, которые выполняют свои обязательства и несут соответствующую нагрузку по этим обязательствам. И есть другая крайность – это недобросовестные, а иногда и злоумышленно не исполняющие свои обязательства мошенники или люди, которые в силу обстоятельств не выполняют свои обязательства. И говорить вообще о защите интересов и прав потребителей, абстрагируясь от этого спектра разброса среди них, было бы неправильно. Мы должны

понимать, что когда мы обеспечиваем слишком избыточную защиту недобросовестным участникам, то это, в конце концов, ложится дополнительным бременем не на банки, это ложится дополнительным бременем через процентную ставку на добросовестных участников. Надо быть реалистами и понимать, что любой производитель любой услуги, в том числе и банковской услуги, всегда переложит это бремя на конечного потребителя, и это неизбежно. Поэтому вопрос о том, что нужно становиться в позицию якобы защиты потребителей, не всегда имеет должный результат.

Второй (кроме комиссионных, я обозначил вопрос взимания комиссии) блок вопросов – это применение правил договорной подсудности. Опять же позиция Роспотребнадзора, что договорная подсудность не может быть прописана в договоре с потребителем, потому что она якобы ущемляет интересы потребителей и нарушает закон о защите прав потребителей. На самом деле, этот закон устанавливает подсудность по выбору истца только в случае предъявления физическим лицом иска к банку или к другому контрагенту. А иски, предъявляемые банками к физическим лицам, не подпадают под защиту этого закона. И поэтому такая ошибочная трактовка лишает нас возможности фактически договорную подсудность по соглашению сторон прописывать. Тем более, что здравый смысл тоже подсказывает, что можно, конечно, воспрепятствовать тому, чтобы по месту нахождения головного офиса банка было бы рассмотрение спора. Но если мы привязываемся, допустим, к месту выдачи кредита, по крайней мере, к филиалу, где был выдан кредит, то это, в общем-то, симметрично интересно и для добросовестного заемщика, и для банка. Поэтому мы в этой части тоже имеем свои предложения. Кстати, с Минфином довольно тесно в рамках рабочих групп мы работаем уже длительное время, и я думаю, что эта работа более чем эффективна. Другое дело, что нам надо суметь этот законопроект, в конце концов, довести до ума, потому что есть еще много внешних оппонентов.

Третий блок – это уступка прав требований по долгам физических лиц к третьим лицам, в том числе коллекторам (речь не только о коллекторах, а в том числе, коллекторам), потому что могут быть и иные третьи лица. Дмитрий Николаевич уже останавливался на этом вопросе, я лишь хочу обозначить, что здесь позиция Роспотребнадзора тоже весьма странная, в том, что уступка банками требований по долгам физических лиц является неправомерной, поскольку личность кредитора имеет существенное значение для должника. Прежде всего, наша позиция, Ассоциации российских банков, в том, что уступка прав требований, поскольку она предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации и для перехода прав кредитора к другому лицу никакого согласия должника в соответствии с действующим законодательством не существует: это прописано в статье 382 Гражданского кодекса. И действующее законодательство не содержит никаких запретов и ограничений по передаче кредиторам прав требований по кредитному договору. Поэтому здесь такие надуманные некоторые ограничения не работают на пользу системе, развитию системы. И мы считаем, что надо все-таки преодолеть это непонимание и, в некотором смысле, даже финансовую безграмотность тех, кто такого рода оппонирование осуществляет.

Более того, я хотел бы сказать и особо подчеркнуть, что созданный и уже полтора года функционирующий институт финансового омбудсмена в этом контексте работает серьезным образом на, соответственно, снятие многих коллизий, там, где речь идет о действительно заемщиках, которые оказались в сложной ситуации в силу жизненных обстоятельств, а не в силу злонамеренности.

И этот институт уже включил положение (я не буду на деталях останавливаться, этому, может быть, мы когда-нибудь еще одно заседание посвятим), когда банки, подписавшиеся под декларацией, принимают на себя обязательства. Причем в 43 странах есть институт финансового омбудсмена, и в двух третях случаев это именно негосударственный институт, как мы его создали. Банки принимают на себя эти обязательства,

и уже 20 банков подписались и работают с финансовым омбудсменом. Поэтому я думаю, что этот процесс – очень важное направление снятия тех наслоений, тех сложностей, каких-то психологических неувязок, которые возникают, а не попытка запретить комиссионные, запретить договорную подсудность, запретить переуступку прав требований и так далее.

Я полагаю, что наше обсуждение, наше здесь обращение к Совету Федерации в качестве поддерживающей инстанции тех новаций, которые мы на практике реализуем, будут очень способствовать развитию банковского дела и экономики в целом. Спасибо.

***А.В. Емелин, исполнительный
вице-президент Ассоциации
российских банков***

Добрый день, уважаемые коллеги! Я, с вашего позволения, сосредоточу внимание на законопроекте о потребительском кредите, сегодня он уже не раз упоминался.

Сразу хочу сказать, что упрек, который Валентина Ивановна адресовала к Минфину России, наверное, был более справедлив около полугода назад, поскольку за последние полгода Минфином с участием практически всех заинтересованных сторон была проделана колоссальная работа под непосредственным руководством Алексея Львовича Саватюгина и Сергея Владимировича Барсукова. Эта рабочая группа стала центром аккумуляции всех тех инициатив, которые высказывало сообщество, причем не только профессиональное сообщество, но и регуляторное сообщество, если можно так сказать.

В рамках этого закона удалось, на наш взгляд, достичь значительного числа компромиссов по тем вопросам, которые еще полгода назад казались бы совсем неразрешимыми. И очень бы хотелось, чтобы при дальнейшем обсуждении (а сейчас этот законопроект станет предметом публичного обсуждения) мы не потеряли те своего рода завоевания, которые удалось экспертным профессиональным обсуждением достичь. К сожалению, мы имеем определенную историю таких примеров, когда достаточно взвешенные проекты в ходе обсуждения под влиянием ряда политических, экономических, личных интересов серьезно расшатывали ту основу, которая была заложена в тот или иной закон, и результат оказывался слишком далек от тех ожиданий, которые мы на него возлагали. Очень хочется, чтобы этот закон, поскольку он чрезвычайно важен, чрезвычайно социально ориентирован, не имел такой судьбы, а имел бы судьбу более счастливую. И в этом отношении у него есть все предпосылки для того, чтобы судьба его была лучше, поскольку целый ряд норм, которые сейчас предложено закрепить в нем, является серьезной основой для того, чтобы с

уверенностью смотреть в завтрашний день нашему потребителю и понимать гораздо лучше те финансовые услуги, которые он получает.

Прежде всего, предложено, как вы знаете, разделить договор потребительского кредита на общие и индивидуальные условия. Это крайне существенный шаг (наверное, самый существенный) с того момента, как была введена полная стоимость кредита как самостоятельный правовой институт, поскольку теперь мы разделяем для потребителя (для его понимания) условия договора на то, что является универсальным (то, о чем говорил Дмитрий Николаевич), что является общим для всех потребителей конкретного банка; и индивидуальные условия, которые обсуждаются с каждым конкретным лицом, а лицо выражает свое согласие на каждое из содержащихся в этих индивидуальных условиях положение. Это единое согласие фиксируется в этих индивидуальных условиях, и в дальнейшем, мы очень надеемся, не появится никаких оснований для того, чтобы в судебном порядке, в административном порядке ставить эти условия под сомнение. Поскольку Дмитрий Николаевич говорил о том, что наша цель – это достижение лучших европейских практик, это было бы гораздо более возможным, если бы наши остальные элементы государственной системы тоже были построены на лучших европейских практиках, что, к великому сожалению, пока еще не совсем так.

Это, прежде всего, относится к судебной системе, которая славится своим многообразием мнений. У нас достаточное количество регионов, которые имеют чрезвычайно специфические правовые позиции, не совпадающие ни с правовой позицией головных судов, ни с правовой позицией даже отдельных государственных органов. Однако это никому не мешает функционировать так, как они функционируют, и вести те или иные регионы в совершенно собственном направлении.

А для нашей страны это практически неприемлемо. Мы идем в сторону максимального проникновения универсальных федеральных банков на территории. И попытки навязать им выстраивание

индивидуальных монорегиональных моделей своего кредитования, притом, что они реализуют федеральную модель, ну, как минимум странно.

И то, что это не понимается, и реализуются подходы, не позволяющие этим банкам выстраивать универсальные модели, которые удешевляют оказание услуг (для того же потребителя, между прочим), которые разрешают универсализировать подходы, из центра решая стандартно те или иные проблемы, связанные с защитой прав потребителей - к сожалению, это пока принимается во внимание недостаточно. Очень надеемся, что такая модель, предложенная в законе, позволит эти вещи разрешить.

Далее, такое разделение на общие и индивидуальные условия позволит, в том числе, избежать еще одной категории споров, которая тоже в последнее время стала все более частой, – это споры, касающиеся якобы навязывания тех или иных условий. Связано это с применением статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре присоединения, когда нам пытаются объяснить, что да, потребитель поставил подпись, да, он видел этот договор, но не понял, что он прочитал, в связи с чем, подлежит применению общая статья о возможности обжалования тех или иных условий договора.

Мы полагаем, что такая оговорка статьи 428 должна быть сохранена только для общих условий, то есть условий, не связанных с финансовыми обязательствами заемщика. В принципе, там тоже могут быть условия, которые, так или иначе, ущемляют его интересы. Связаны они могут быть со сроками направления сообщений, с теми или иными порядками предоставления документов.

Для этого обжалования должен быть закреплен законодательно жесткий, сокращенный срок исковой давности, после истечения которого никаких разговоров о том или ином нарушении, по нашему мнению, быть не должно.

То, что сейчас, например, предлагает в своем проекте Минздравсоцразвития, понятно, по инициативе Роспотребнадзора, когда

для таких споров предлагается трехлетний срок исковой давности, и при этом предполагается, что основанием для возбуждения такого иска может быть мнение потребителя не о нарушении законов, а о несправедливости условия договора. Подчеркну это. Речь не идет о том, что этот договор недействительный, поскольку он нарушает федеральный закон, а всего лишь о том, что потребитель полагает свои права нарушенными, при этом, не опираясь на законодательную норму.

Понятно, что введение такой или похожей нормы ни к чему, кроме как к дестабилизации рынка, не приведет. Очень хочется надеяться, что эту цель, очевидно, никто перед собой не должен ставить, и уж, по крайней мере, эта цель не должна реализоваться.

Мы очень надеемся, что Правительство этот законопроект не поддержит, поскольку в нем содержится еще масса всяких вещей, включая запрет, кстати, на цессию, что уж полный абсурд. Позиция, высказанная еще в 1998 году Высшим Арбитражным Судом, недавно еще раз поддержанная в информационном письме, опирающаяся на абсолютно четкие положения Гражданского кодекса, не находит абсолютно никакого понимания в Роспотребнадзоре. Можно только этому удивляться.

Но, на мой взгляд, пожелание Валентины Ивановны о том, что на самом деле это не место для научных дискуссий, а место для применения норм. В конце концов, можно иметь тысячу разных теоретических позиций по той или иной норме, но если есть определенная правоприменительная практика, давайте мы будем в рамках государственных органов ее придерживаться. И если вы считаете иначе, предложите Государственной Думе и Совету Федерации принять закон, который изменит эту ситуацию.

Но пока эта ситуация неизменна, то, что делают некоторые правоприменительные органы, конечно, чистейшей воды произвол. А произвол расшатывает всю систему. Создается ощущение у потребителя, что его права нарушаются. Причем, как вы понимаете, подавляющее большинство людей ведь не разбираются в том, в чем суть административного взыскания со стороны Роспотребнадзора. Зачастую

даже банку тяжело разобраться, в чем эта суть, а уж бедному потребителю. Ему видна только пена, которая на поверхности средств массовой информации, о том, что в очередной раз несколько банков привлечены доблестным Роспотребнадзором к ответственности. За что не понимает никто. Сам факт.

Та же самая ситуация у нас с легализацией. Когда привлекают, все считают, что это за легализацию, а оказывается, что это за ненаправление сообщения.

Помимо этого, Гарегин Ашотович упомянул, что ряд вопросов, очень существенных, и по комиссиям, и по территориальной подсудности, тоже, как мы полагаем, удастся решить приемлемым образом, не нарушая баланса. А баланс, на самом деле, здесь является основополагающим принципом, который рабочая группа старалась соблюдать.

Понятно, что есть пиковые позиции. Есть позиция – запретить все комиссии, есть позиция – разрешить все комиссии. Ни та, ни другая пиковая позиция, очевидно, неприемлемы. Мы в цивилизованном обществе, и недостижение баланса есть грех. Это недопустимая роскошь, которую никто позволить себе не может. Поэтому достижение этого баланса и сохранение его, несмещение его в какую-то из сторон, поскольку, как только вы его смещаете, перекашивается вся система, ведь на эти комиссии завязан целый ряд других положений этого законопроекта. Очень не хочется разрушить эту систему. Я надеюсь, что здесь профессионализм Совета Федерации, который по сравнению с обновленной Государственной Думой выступает определенным якорем и стабилизатором этого процесса, очень хочется надеяться, что мы здесь эту стабильность обеспечим.

Я бы хотел подчеркнуть, что целый ряд инициатив существует помимо этого закона. Мы очень надеемся на то, что та модель, которая сейчас была сформирована Министерством финансов, модель профессионального многостороннего обсуждения будет применяться ко всем из них, и нам с вами не будет стыдно за тот результат, который мы с вами достигнем. Спасибо.

А.Ю. Симаковский, первый
заместитель Председателя
Центрального банка Российской
Федерации

Добрый день, уважаемые коллеги! Очень комфортная ситуация у нас на обсуждении, я вспоминаю несколько менее комфортную ситуацию, похожий очень вопрос обсуждался на заседании Госсовета, дело было в январе, в Саранске. И там ощущалось отношение (там не было непосредственно населения, но там были представители населения уполномоченные), я бы сказал, негативное к банковскому сообществу, к банкам. Речь шла, напоминаю, о потребительском кредитовании.

Понятно, что у каждой стороны свои интересы, у банкиров, очевидно, свой интерес, и у населения, которое берет кредиты. Оно делится на две, я бы сказал, неравные группы: существенно меньшая группа недобросовестных людей, которые берут кредиты, видимо, имея в виду их не возвращать, существенно большая часть тех, кто не доволен, – это люди, которые на самом деле финансово неграмотные, нормальные обычные люди, такие же, кстати, как и в других странах, в том числе в самых цивилизованных. Большая часть людей там, вообще говоря, не владеет какой-то специальной финансовой грамотностью.

Я к чему это говорю? Я это говорю к тому, что обязательно необходимо слышать другую сторону отношений. Потому что, то негативное отношение, которое сложилось в обществе (к сожалению, так) к банковскому сообществу, в значительной степени связано с ощущениями людей по поводу потребительского кредитования. Вот из практики работы Банка России за последние четыре года поступило 7 тысяч обращений (в центральный аппарат только) граждан. Большая часть обращений связана с вопросами потребительского кредитования. Только часть из этих обращений по поводу потребительского кредитования может рассматриваться как обращения, которые пишут люди недобросовестные, те, кто настаивает на чем-то, чего как бы понять нельзя. Остальные говорят о том, что понять вполне можно.

Пример обращения не от населения, пример обращения от управления внутренних дел одного из регионов. Очень, на мой взгляд, конструктивное, хорошее обращение. "К нам обратился банк (это недавно было, месяца два назад) – один из лидеров потребительского кредитования. И обратился он к нам с просьбой расследовать и привлечь к уголовной ответственности 500 заемщиков по потребительскому кредитованию, кто не платил по своим долгам. Мы провели соответствующие следственные, доследственные действия и установили, что только в четырех случаях могут быть какие-то перспективы уголовного дела, а в остальных 500 случаях перспектив нет". Одновременно управление внутренних дел (тоже в моем представлении вполне корректно) говорит о следующем: "Мы изучили, почему такая ситуация возникла, и отмечаем, что сам банк создает условия, способствующие возникновению преступления, потому что он не изучает заемщиков, он дает кредиты людям, которые заведомо не имеют доходов для того, чтобы обслуживать эти кредиты, он условия формулирует таким образом, что непонятно, какие это условия для заемщика, когда он подписывает".

К чему я все это говорю? Я говорю к тому, что сбалансированная позиция должна быть не только на уровне закона. Не подлежит сомнению, что нужно дополнительное правовое регулирование, в том числе и законодательное регулирование потребительского кредитования. Вне всякого сомнения, нужно балансировать интересы кредитора и заемщика, но и ответственность кредитных организаций за развитие ситуации (во всяком случае, у меня нет сомнений по этому поводу) должна быть значительно выше, потому что одним законодательством ситуацию не изменить. Что бы ни было написано в законодательстве, какие бы правильные вещи ни были в законодательстве, есть реальная жизнь, есть реальные взаимоотношения, есть реальная ответственность банкиров и, соответственно, тех, кто по ту сторону конторки находится.

К проекту решения. На мой взгляд, как раз в проекте много говорится, и, наверное, правильно, в значительной степени говорится, хотя я не со

всеми позициями согласен, о тех возможностях, которые должны получить банки и о тех возможностях, которые должны получить заемщики. Но в отношении банковского сектора ничего не говорится о необходимости повышения качества управления рисками, а мы знаем, что чем быстрее едет машина, тем больше риска, так сказать, случайно встретить столб, который случайно стоит около дороги. И темпы, динамика роста потребительского кредитования в моем представлении свидетельствует о том, что некоторые банки уже "едут" на скорости, превышающей предельную, о чем, собственно, свидетельствуют и письма, и развитие ситуации.

Далее. Вопрос, связанный... Кстати, это не наш термин, нероссийский термин, это заграничный термин, так называемое хищническое кредитование. Там, кстати, тоже есть эти проблемы. И критиковали английских банкиров за это дело, то есть это кредитование лиц, которые заведомо не способны обслуживать кредиты, – называется хищническим кредитованием. Понятно, на определенной стадии это получение дополнительной прибыли, а потом начинаются проблемы: и социальные, и экономические, и для банков, и для экономики в целом.

Далее. Вопросы, связанные с проработкой положений закона, которые сейчас рассматриваются. Я просто скажу, что у меня вызывает определенные сомнения, как и все то, что я сказал до того и скажу после, это моя личная точка зрения, поэтому – экспертные суждения. Например, страница третья: "разрабатываемый законопроект содержит следующие основные положительные новации для банковского сообщества". Третья точка: "право направлять на погашение задолженности денежные средства заемщика путем их списания со счета заемщика на основании распоряжения заемщика, указанного в кредитном договоре, без дополнительного распоряжения".

Я готов себе представить, что это будет проблема, если это будет в законе, потому что заемщик, когда берет кредит (Валентина Ивановна абсолютно верно сказала, на мой взгляд, это по жизни так: когда человек

берет деньги, у него немножко тормоза отказывают, он не думает, что надо возвращать что-то), он подпишет, потом окажется, что списание, а он об этом не знал, он начнет жаловаться. Начнется вот эта ситуация. Формально он будет неправ (заемщик), но дело в том, что одно дело – формальная его неправота, а другое дело, когда это масса людей. Это уже социальная проблема и даже, возможно, более, чем социальная, хотя не дай бог, конечно.

Следующая точка: "право в одностороннем порядке изменять общие условия договора потребительского кредита при условии, что такие изменения не повлекут возникновения новых или увеличения размера существующих денежных обязательств заемщика". Хорошо сказано. А как это будет по жизни? Я не уверен, что это будет так, что действительно не затронет интересы заемщика.

Поэтому резюмирую: осторожное отношение к взаимоотношениям, особенно к взаимоотношениям с людьми. Дополнить (это мое предложение) проект решения нашего Межрегионального совета вопросами, связанными с оценкой и управлением рисками, и вопросами, связанными с повышением социальной ответственности (я не за формулировку, а за смысл) кредитных организаций. То есть ответственность коммерческой политики и социальная позиция банков. В моем представлении целесообразно для баланса включить эти вещи в проект нашего протокола.

Спасибо.

В.П. Горегляд, *заместитель
Председателя Счетной палаты
Российской Федерации*

Добрый день! Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Тема, которая сегодня вынесена на обсуждение Межрегионального банковского совета, действительно актуальная и чрезвычайно значимая. Может быть, ее значение в полной мере еще, так сказать, не осознается и обществом в целом, и профессиональным сообществом. Влияние потребительского кредитования на развитие экономики, как показывает анализ всей мировой практики, действительно, чрезвычайно высоко.

И те тезисы, которые сегодня прозвучали в докладах, в выступлениях, в предложенных нам материалах, они, с моей точки зрения, объективные и могут действительно заложить хорошую основу для формирования полноценной законодательной базы в этом плане. Я не подвергаю сомнению все то, что было сказано, но каждый орган, безусловно, оценивает ту или иную ситуацию с позиции своей профессиональной компетенции. Поэтому именно с позиции своей профессиональной компетенции я тоже постараюсь выразить некоторую озабоченность, продолжая ту линию, которую высказал представитель надзорного органа Алексей Юрьевич Симановский.

Мы видели, довольно интересные графики были представлены, которые говорят о взаимосвязи уровня развития экономики и потребительского кредитования. Графики действительно интересные, графики объективные, но не до конца понятно, каким образом трактовать их с точки зрения экономического анализа. Это говорит о чем? О том, что высокий уровень потребительского кредитования определяет высокие темпы развития экономики и, соответственно, подушевой ВВП? Или более развитые экономики могут позволить себе высокий уровень кредитования?

Я думаю, что более корректно, наверное, в этих исследованиях давать все-таки не ВВП к доходам населения, а сопоставлять доходы населения с объемом потребительского кредитования для того, чтобы

оценивать те риски, те возможности, в рамках которых мы можем развиваться, потому что мы действительно должны согласиться с констатацией того факта, что сегодня уровень потребительского кредитования в стране крайне низок. Ну, какой он должен быть для нас, применительно к структуре нашей экономики, к структуре наших доходов, в целом бюджетных доходов, и в том числе, доходов потребления, потребительских доходов населения?

И здесь вот я постараюсь привести несколько цифр, которые вызывают определенные наши озабоченности. Вот, в частности, я хотел бы привлечь ваше внимание к пункту первому последнего раздела рекомендаций, страница пять, там, где предлагается банковскому сообществу продолжить работу по повышению доступности кредитов для физических лиц путем упрощения процедуры предоставления кредитов. Но благо то, что уже из этого текста убрали тот пункт, который предварительно был о последовательном снижении процентной ставки по потребительским кредитам, потому что это вообще нельзя адресовать банковскому сообществу. Но и сама задача упрощения процедуры предоставления кредитов вот в такой формулировке, так скажем, безусловной, она тоже вызывает у нас, как у контрольного органа, определенные опасения, потому что наша задача – оценивать эффективность имеющихся ресурсов, а также надежность проверяемых организаций. И вот в этой связи безудержное такое увеличение кредитования, не согласованное с ростом доходов населения, с нашей точки зрения, может подорвать качество и надежность кредитного портфеля.

Я, для того чтобы убедить, приведу некоторые цифры, которыми мы располагаем. Вот давайте посмотрим динамику кредитования физических лиц за последние годы. На 1 января 2008 года (это предкризисный год был) сумма кредитов превышала 2,5 трлн. рублей. За 2008 год она выросла на 37,8 процента. В 2009 году произошло, конечно, понятное сокращение объемов кредитования в условиях мирового финансового кризиса, оно уменьшилось, здесь на 0,4 процента. В 2010 году восстановительный рост

– 17,5 процента, и уже в 2011 году бурный рост, взрывной рост, можно сказать, на 40,3 процента. И общий объем кредитов за этот период времени вырос на 103,6 процента, более чем вдвое. А что происходило с денежными доходами населения? В 2008 году они снизились на 4,1 процента, в 2009 году выросли на 15,9, в 2010 и 2011 годах рост был скромный – 2,3 процента, 2,2 процента. Соответственно, за этот период времени доходы выросли на 16,2 процента.

И вот сравните: рост кредитов в 2 раза, на 103,6 процента, рост доходов, за счет которых эти кредиты, как здесь хорошо понимаем, должны обслуживаться и погашаться, на 16,2 процента.

То есть, иными словами, долговая нагрузка на каждый рубль, заработанный гражданами России, без малого удвоилась. В таких условиях каждый новый кредит, выданный физическим лицам, конечно, будет все труднее и труднее обслуживать и погашать, и это фундаментальный факт. И, конечно, как бы мы ни говорили, я думаю, многие могут даже поспорить со мной, качество кредитного портфеля ухудшается. Вот что говорит статистика. И, кстати, на графиках было указано это, включая 2011 год, что у нас качество кредитного портфеля улучшается. Но, начиная с середины 2011 года и два месяца последних 2012 года, повышается уже доля опять просроченных кредитов. В 2012 году эта доля выросла по отношению к кредитному портфелю в целом, и не только по отношению к кредитному портфелю в целом, но и по каждому из отдельных видов кредитов населения в отдельности. И это уже не отдельный факт, а тенденция. Сегодня на каждые 11 рублей кредитов, выданных физическим лицам, один рубль приходится на просроченные займы. Это меньше, чем в период кризиса, но, в общем, для здорового развития экономики этого мало.

Недавно мы проанализировали работу региональных управлений Федеральной службы судебных приставов, и для этой нашей сегодняшней темы это довольно актуальная проверка. Важно отметить, что в посткризисный период отмечается значительное увеличение количества исполнительных производств и сумм, подлежащих взысканию. И произошло

это, в основном, за счет возбуждения исполнительных производств на основании исполнительных документов о взыскании задолженности в пользу кредитных учреждений.

Один пример только приведу: 2009 год, на исполнении в одной лишь Кабардино-Балкарской Республике находилось 3277 исполнительных производств на сумму 730 млн. рублей. В 2010 году судебными исполнительными приставами количество исполнительных производств возросло на 20 процентов, и сумма уже составила 2 млрд. рублей. И эта тенденция характерна не только для этого региона, в среднем по России одно исполнительное производство приходится на трех жителей и только по четырем субъектам Российской Федерации количество исполнительных производств составляет менее 10 процентов от численности населения. Это Москва, Республика Дагестан, Республика Ингушетия и Чеченская Республика, в остальных регионах ситуация менее благополучная. И эти цифры тревожные, с нашей точки зрения, они тревожные как с точки зрения перспектив экономического развития, так и с точки зрения социальной и политической устойчивости.

Примечательно выглядит сравнение с Великобританией, которое мы тоже приводили, но несколько с другой точки зрения. По итогам 2011 года в Великобритании чистый объем новых кредитов, выданных физическим лицам, снизился по сравнению с 2008 годом в 10 раз.

Я бы не идеализировал ситуацию с экономическим положением и нашим экономическим развитием на сегодняшний день. От того, что мы не в кризисе, а Европа в кризисе, не надо успокаиваться, надо прекрасно понимать фундаментальные основы нашего роста и их падения. Но, тем не менее, британцы в десять раз сократили кредиты физическим лицам. Понятно, что у нас уровень низкий, нам не надо в десять раз, но и ставить перед собой какие-то задачи по неудержимому росту мы не можем.

Таким образом, я бы хотел лишь призвать к одному: чтобы мы постарались в своих решениях выработать все-таки сбалансированные предложения, как с точки зрения развития системы потребительского

кредитования, так и с точки зрения заложения основ ее надежного функционирования, а также и с точки зрения сбалансированной, эффективной, ненавязчивой государственной экономической политики по госрегулированию этих процессов. Спасибо.

А.Г. Аксаков, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, президента Ассоциации региональных банков России

Я также хотел поблагодарить за возобновление работы Совета. Уверен, что дискуссии, которые будут проходить в верхней палате Федерального Собрания, будут способствовать развитию законодательства и решению многих, многих проблем нашей финансовой системы.

Я, вы знаете, был всегда достаточно жестким критиком действий Роспотребнадзора, но справедливости ради, хотел бы на сегодняшней встрече отметить, что ложка дегтя, которую бросают наши некоторые коллеги в бочку с медом, она как раз и дает повод для таких действий Роспотребнадзора и всех критиков действий банкиров. Поэтому очень важно (я бы хотел еще раз поддержать Алексея Юрьевича) самому банковскому сообществу, кредитным организациям ответственно подходить к взаимоотношениям с заемщиком и понимать, что перед ними слабая сторона. И готовить документы таким образом, чтобы слабая сторона могла ответственно принимать решение: брать кредит или не брать кредит. Я надеюсь, что тот документ, который сейчас готовится в недрах Минфина, он поможет решать эту проблему.

Валентина Ивановна говорила о том, что мы подготовили законопроект, внесли в Госдуму, и он концептуально совпадает с тем, что готовится в Минфине. Это меня радует. И в принципе я готов подписаться под документом, который Минфин подготовит, если он, ну, скажем так, будет максимально отвечать требованиям рынка.

Так вот, паспорт потребительского кредита в табличной форме, где в сжатом виде предоставляется полнейшая информация о том, что заемщик получает и какие у него возникают обязанности, позволит, на мой взгляд, в значительной степени вот эту проблему непонимания того, что получает заемщик, снять. И как раз, слава богу, Минфин нас в этом плане

поддержал, и он предусмотрел, что паспорт потребительского кредита должен быть инкорпорирован в договор потребительского кредита.

Тема комиссий. 30 процентов доходов, которые получают кредитные организации в мире, – это комиссии, и поэтому отрицать их наличие – это, значит, отрицать мировую практику. Ну и, соответственно, ясно, что комиссии должны получаться за реальную работу, за реально выполненные затраты кредитной организации. Поэтому необходимо дать соответствующее определение, по которому банки будут иметь право взимать комиссии. Вот они понесли затраты на изучение заемщика, на оформление договора, вот эти затраты, конечно, они должны возместить. Поскольку законом предусмотрен и досрочный возврат кредита, соответственно, может получиться ситуация: комиссию нельзя взять, затраты понесли, кредит досрочно возвратили, банк потери понес, и эти потери он никак не может уже возместить. И поэтому, конечно, вот эти нормы необходимо соответствующим образом прописать в законе.

Шрифт. Я сам видел договоры, я тоже омбудсмен (я только себя не называю финансовым омбудсменом), но как депутат Госдумы, и многие из нас, и я думаю, и члены Совета Федерации выступают омбудсменами, потому что к нам приходят люди, показывают договоры, которые они подписывали и мне просто стыдно за своих коллег: шрифт растекается, прочитать невозможно, такими мелкими буквами. Поэтому, конечно, в законе должно быть прописано требование к шрифту, чтобы четко все было, понятно, чтобы не было никаких таких безобразий, когда человек на коленке подписывает идиотские документы.

Ну и такие моменты, я не знаю, как их прописать в законе. Вот были случаи у меня просто из жизни: человек пришел домой, прочитал договор. Смотрит, он подписал договор, который он никогда не исполнит. Он на следующий день прибегает в банк и говорит: "Все, расторгнуть договор!" От руки написал. Ему говорят: "Нет, извините, у нас есть форма расторжения договора. Вот подпишите эту бумажку". Ну, он подписывает. А там написано: "Прошу рассмотреть возможность расторгнуть договор в

одностороннем порядке". Ну, они рассмотрели, видимо, и приняли решение не расторгнуть договор. И вот проходит некоторое время, к нему – судебные приставы описывать и так далее. Вот таких безобразий, конечно, не должно быть. Мы сами даем повод для соответствующей критики.

По поводу финансового омбудсмена. Вы знаете, наша ассоциация в принципе эту идею постоянно продвигала. Но я скептически отношусь к тому, что может действовать финансовый омбудсмен, не обеспеченный законом. Эта добрая воля иногда бывает. Я, как депутат Госдумы, часто звоню банкирам, прошу пойти навстречу. И банкиры, исходя из хорошего отношения ко мне, иногда идут навстречу. Но это не закон. Поэтому, конечно, надо принимать закон. И я считаю, что надо в проекте решения это прописать.

Наша ассоциация подготовила концепцию закона о финансовом омбудсмене, завтра мы ее обсуждаем. Позавчера мы у Президента обсуждали эту тему, он в принципе тоже ее поддерживает, эту идею, что должны быть омбудсмены при ассоциациях. Но большинство высказалось: на основе закона. В Англии только по 1 проценту обращений финансовый омбудсмен принимает решения. Банк обязан по решению омбудсмена выполнить его поручение. Не надо тогда никаких судов, мы разгрузим суды. Действительно, этот институт необходим, но он должен действовать на основе закона.

И последнее предложение. США, Великобритания уже пошли по пути создания специального органа, который рассматривает споры между заемщиками, потребителями финансовых услуг, и теми, кто предоставляет эти услуги.

Я считаю, что нам тоже надо создавать соответствующий орган. И я бы предложил тоже написать в наших рекомендациях эту норму, чтобы была специальная профессиональная структура, которая понимает то, что она рассматривает, и, соответственно, профессионально принимает решения.

Спасибо за внимание.

В.В. Джикович, президент
Ассоциации банков Северо-Запада

Я считаю, что закон о потребительском кредите имеет такое же значение, как и закон о сохранении вкладов (гарантировании вкладов). У нас принят прекрасный закон о гарантировании вкладов, мы сами видим, что если бы он не был принят, эти финансовые кризисы, которые были, смели бы все деньги из наших банков. Сейчас, несмотря на то, что происходит банкротство банков, население прекрасно знает, что деньги у них останутся, никто никуда не бежит, ничего не снимает. Мне кажется, закон о потребительском кредите должен быть таким же социально значимым. Обычный человек, обычный потребитель не должен знать и не должен понимать, какой банк какой предоставит ему закон, он должен знать, что его не обманут в любом случае.

Кроме того, очень важно, на мой взгляд, чтобы потребительский кредит распространялся на все виды, на все структуры, не только на банковский кредит. В проекте закона написано, что это банковская организация. Но, посмотрите, что сегодня творится на рынке, на те микрофинансовые организации, которые сегодня наводнили наши города. Какие процентные ставки устанавливают они? Там десятки, сотни и даже тысячи процентов! И ведь на самом деле потребитель, который приходит за займом, он отождествляет эти микрофинансовые организации и банки, для него они – одно лицо. То же самое, когда торговые организации кредитуют, товарные кредиты дают без банков. Для населения это все одно и то же. Понимаете? Мне кажется, что кредит должен быть именно потребительским кредитом и для всех быть равным. Только в этих условиях мы снимем эту напряженность, и он будет экономически обоснованным и надежным.

Теперь непосредственно по проекту закона. Все-таки я считаю, что в законе необходимо законодательно ограничить максимальную сумму платежей в погашении потребительского кредита. Потому что сегодня мы видим, что банки, хотя они и должны следить за этим с учетом того, чтобы

вовремя вернуть сумму, тем не менее, мне кажется, в законе должна быть прописана максимальная сумма платежей погашения потребительского кредита исходя из реальных доходов заемщика, чтобы исключить возможность брать заведомо невозвратные ссуды.

Также я согласен, что в законодательстве нет четкого понятия "банковская комиссия", что ведет к полной правовой неопределенности ее природы. А в то же время банки до 35 процентов доходов получают от банковской комиссии.

Также мне кажется, что при уступке прав требования договор цессии, конечно, должен существовать. Но в то же время у нас полностью сегодня отсутствует закон по коллекторским агентствам. В законе есть ссылка на коллекторские агентства. Вероятно, нужно принимать тогда эти законы одновременно, если будет ссылка на него.

По досрочному возврату денежных средств, предоставленных по договору потребительского кредита с уплатой кредитору процентов за фактический срок пользования кредитами. В различных законопроектах о потребительском кредите применяются разные сроки: 7, 14 или 30 дней. Но при этом не учитывается принцип стабильности гражданского оборота, который предполагает стабильность заключенных договоров. И если хотя бы одна из сторон выполняет свои договорные требования, договора должны исполняться. Поэтому мы считаем, что золотая середина в вопросе досрочного погашения потребительского кредита была найдена европейским сообществом согласно вступившему с 2010 года в силу закону о потребительском кредите, одобренном еврокомиссией в 2008 году. Заемщик сможет погасить кредит в любой момент, заплатив банку 1 процент оставшейся задолженности. Это означает, что заемщик вправе прийти в любое время, погасить задолженность и заплатить неустойку в размере 1 процента.

Право кредитора в одностороннем порядке уменьшать действующую процентную ставку, отменять штрафы, пени, должно быть согласовано с действующим порядком налогообложения. Поскольку сейчас банки

исчисляют налог по методу начислений, это может привести к конфликту с налоговыми органами.

И также надо рассмотреть вопросы рекламы потребительского кредита. Сегодня при большом желании, поскольку банки не указывают все значительные условия, когда рекламируют свою услугу, ФАС России может любой банк "раздеть" полностью. Поэтому в законе о потребительском кредите все-таки должен быть перечень определенных условий, при которых банк не нарушал бы законодательство, рекламируя свои услуги.

В заключение хотелось бы сказать, что, несмотря на то, что существуют два варианта закона о потребительском кредите, на наш взгляд, они достаточно сложно читаются, тяжелы к восприятию и больше напоминают такие как бы инструктивные материалы. Поэтому, мне кажется, этот закон должен быть более конкретным и исключать двоякое мнение при осуществлении отдельных статей. Спасибо.

В.В. МУРАНОВА, *председатель
некоммерческой организации
"Уральский банковский союз"*

Меня очень беспокоит ситуация со страхованием жизни или имущества при потребительском кредитовании. Благодаря активной защите прав потребителей в обществе сложился негативный взгляд на необходимость страховаться, как на навязанную банками услугу. Часто в Уральский банковский союз приходят письма от Уполномоченного по правам человека, депутатов различных уровней, госорганов с просьбой разобраться и помочь, а истории – как под копирку: жила благополучно семья, муж много работал, хорошо зарабатывал, купили квартиру, машину, мебель на кредитные средства, все хорошо; и тут либо умирает, либо погибает муж, и дети, семья (не застраховано, естественно, прокредитованное имущество) оказываются на улице без имущества по воле злых банков. Вот мне кажется, все-таки госорганы должны понимать, что требование страхования заложенного имущества – это, в первую очередь, защита потребителя в случае, если какое-то случается ЧП в семье.

Недавно руководители государства озаботились высокими ставками по банковским кредитам. Но надо понимать, что высокие ставки по кредитам, в том числе, потребительским, это плата за риск невозврата кредита, а высокий риск обусловлен проблемами российского законодательства. Понятно, что лучше предупредить возможные проблемы, чем с ними потом бороться. Так, например, значительно сократилось число желающих получить кредит по утерянным или фальшивым паспортам, так как у банков появилась возможность проверять паспорт на сайте Федеральной миграционной службы. Но, по-прежнему, остро стоит вопрос достоверности сведений о доходах, предоставленных физическим лицом в банк.

Недавно антимонопольная служба выступила с инициативой об ограничении размера выдаваемого потребительского кредита в

зависимости от уровня доходов человека. Замечательно. Но размер доходов банк узнает со слов заемщика. Есть целая индустрия по производству справок 2-НДФЛ на любую сумму. По нашему мнению, необходимо создать правовую возможность информационного обмена между банками, Федеральной налоговой службой и Пенсионным фондом России по проверке доходов, предоставляемых заемщиком в банк, чтобы это стало не привилегией отдельных государственных банков, а стандартным взаимодействием банков и государственных структур.

К сожалению, мы рассматриваем закон о потребительском кредитовании в тот момент, когда все-таки еще не решен вопрос (не прошли никакие чтения) с законом о банкротстве физических лиц. Смеем вас заверить, когда выйдет закон, мы можем получить достаточно много неожиданностей при наличии закона о потребительском кредитовании, поскольку обсуждаемые законы надо стыковать с другими законами.

И, кроме всего, мне кажется, государственные органы должны понимать: риски банков связаны еще с неопределенностью в законодательстве по налогам. Вот в Общественной палате Свердловской области рассматривали проект закона (автором его является Минэкономразвития) по пересмотру налогов на недвижимость. Мы написали большое представление о том, кто пострадает в этом случае. А пострадают наши ипотечные заемщики, потому что финансовые планы семьи, которые давались при выдаче кредита, никак не предусматривали, что ему придется ежегодно вызывать оценщика для оценки рыночной стоимости квартиры. И во сколько будет по рыночной цене оценена эта квартира, она может не вписаться в те рамки погашения, которые предусмотрены банком, и в семье появятся дополнительные затраты. Мне кажется, на это нужно обратить особое внимание и как-то банкам дать вовремя ориентир при выдаче новых кредитов.

В заключение хочу снова вернуться к вопросу о банковских комиссиях. Надо четко понимать, что при прочих равных условиях процентные ставки по потребительским кредитам в России будут всегда

выше, чем в США или странах Западной Европы из-за разной структуры ставки. В России все расходы банка включаются в процентную ставку, а во многих странах единовременные расходы на выдачу кредитов вынесены в разовую комиссию. Постоянные затраты – ведение счета заемщика – возмещаются за счет ежемесячной комиссии, а процентная ставка возмещает условные переменные расходы – стоимость денег и уровень риска заемщика. То есть мы видим, что с точки зрения экономики все три платежа – единовременная комиссия, ежемесячная, проценты за кредит – у них это все плата за кредит, разбитая по отдельным составляющим. В качестве аналогии можно привести также договор подряда, когда тоже там поэтапно всё выплачивается.

Например, в Германии брал человек кредит. Какой путь возмещения затрат там на выдачу потребительского кредита? В течение первых шести месяцев заемщик оплачивает только проценты, а основную сумму кредита погасить не может, при этом заемщик ограничен и в досрочном погашении кредита. По ипотечному кредиту получил он 213 тыс. евро в кредит, он в течение десяти лет обязан в банке 50 тысяч в депозите накапливать. К десятому году пользования кредитом у него должно быть 50 тысяч депозитных. То есть получается, банк создает ресурсы для поддержания этого кредита. А у нас в заботе о недобросовестных порой ссудозаемщиках Роспотребнадзор забывает о том, что надо защищать и интересы других потребителей, вкладчиков, которые для выдачи потребительского кредита дают деньги.

Поэтому у меня есть еще такое предложение, не могу конкретно сказать, по какой статье, но в законе предусмотреть, что если недобросовестный заемщик, то все-таки лишить его права обращаться к защите по Закону "О защите прав потребителей".

А.В. ЗОРИН, вице-президент
"Альфа-Банка"

"Альфа-Банк" в течение нескольких лет активно принимает участие совместно с Ассоциацией региональных банков, Ассоциацией российских банков в работе над подготовкой закона о потребительском кредите. И в ходе изучения нами редакций последних законопроектов мы отметили для себя такую тенденцию, что, прежде всего, с каждой новой редакцией все более детально описываются взаимоотношения между заемщиком и кредитором, что, на наш взгляд, имеет положительные моменты. Но одновременно с этим мы замечаем, что (наверное, со своей несколько субъективной точки зрения) новые положения законопроекта все больше направлены на защиту интересов заемщиков и все меньше законодатель задумывается о защите интересов кредиторов. На самом деле у нас достаточно большое количество предложений к законопроекту, мы передавали их и в ассоциации, и в Минфин, и в Центральный банк. И мы готовы передать их в Совет Федерации.

Знаете, кое-что нас не устраивает, но мы готовы с этим согласиться. А вот есть некоторые нормы законопроекта, которые нас категорически не устраивают как кредитную организацию, о них я хотел бы сегодня коротко сказать.

Во-первых, мы считаем недопустимым распространение действия закона о потребительском кредите на ипотечное кредитование. Традиционно ипотечный кредит не рассматривается в качестве потребительского кредита. Это вызвано особенностями правового режима недвижимости, приобретение которой, в общем-то, и является целью кредитования, и которая является объектом договора ипотечного кредитования. При осуществлении ипотечного кредитования затраты банка несравнимо выше, чем при выдаче потребительского кредита. Проводятся юридическая и финансовая проверки объекта недвижимости и так далее, проводится множество мероприятий (банк несет затраты на их

проведение), которые не проводятся при выдаче обычного потребительского кредита.

Кроме того, на наш взгляд, вопросы ипотечного кредитования достаточно хорошо, четко и ясно прописаны в действующем законодательстве, а именно в законе об ипотеке. В связи с этим, конечно, мы (и нас поддерживают, насколько нам известно, многие кредитные организации) хотели бы, чтобы законодатели рассмотрели вопрос об исключении ипотечных кредитов из закона о потребительском кредите.

Следующий очень важный для кредитных организаций момент касается положения в законопроекте, которое предусматривает, что в случае, если в индивидуальных условиях потребительского кредита предусмотрено открытие заемщиком банковского счета у кредитора, все операции по такому счету, связанные с выдачей, возвратом и так далее потребительского кредита, должны осуществляться кредитором бесплатно.

Что можно сказать? Конечно, мы понимаем, откуда растут ноги. Было известное всем письмо № 146 Президиума Высшего Арбитражного Суда, в котором нечто подобное было описано. Но, на наш взгляд, это информационное письмо анализирует лишь конкретные судебные дела и совершенно не учитывает все возможные возникающие ситуации. У меня есть достаточно подробное правовое обоснование того, почему надо исключить это положение из законопроекта. Конечно, я не буду сейчас на нем останавливаться. Я только хочу с точки зрения здравого смысла обратить ваше внимание на эту проблему.

Значит, банк за предоставленные денежные средства получает проценты. Наверное, логично считать, что за комплекс услуг по обслуживанию счета и карты банк тоже вправе получать комиссию. И эта возможность получения банком комиссии не вызывает никаких сомнений при, например, наличии у клиента так называемой расчетной карты. Автоматически открывается расчетный счет и за обслуживание и операции по такому счету взимается комиссия, и ни у кого на этот счет возражений не возникает. В случае, если клиент решает, что помимо собственных средств

и расчетной карты, ему нужна кредитная карта, к которой также в соответствии с законодательством необходимо открыть счет, то по законопроекту получается, никаких платежей за обслуживание такого счета банк не имеет права брать. Хотя, по сути, те операции и те действия, которые производит банк, обслуживая расчетный счет, счет клиента по расчетной карте и счет клиента по кредитной карте, абсолютно аналогичны. Мы задавали много раз вопрос: почему законодатель считает именно так? На самом деле ответа на такой вопрос до сих пор не получили.

И, пожалуй, еще один момент, на который я хотел обратить внимание, то, что нас тоже достаточно сильно смущает, – это последние изменения в проект федерального закона, связанные с необходимостью при обращении заемщика за предоставлением потребительского кредита на сумму более 600 тысяч без обеспечения сообщать в письменной форме, что в течение одного года с даты обращения за предоставлением такого кредита размер платежей по всем имеющимся у заемщика другим кредитам, включая и этот, который выдает банк, не превышает 45 процентов годового дохода. Это известная инициатива ФАС, которая озвучивалась и в прессе, все о ней знают. Что можно сказать по этому поводу? Мы считаем, что, прежде всего, оценка кредитоспособности заемщика – это дело исключительно кредитора, это только риски кредитора, его возможные потери, которые он и так прекрасно знает и учитывает. Заемщики в этом случае никоим образом не страдают, если они не могут отдать кредит, с него нечего взыскать, с родственников его нечего взыскать, если они не являются заемщиками или поручителями. Кроме того, в ряде случаев процесс взыскания обходится кредитной организации существенно дороже, чем списание такой задолженности. Кстати, этим очень часто пользуются грамотные мошенники. Мы называем это "предпринимательским риском кредитора".

По кредитам, существенным для кредитора, для каждой кредитной организации сумма существенности определяется, естественно, индивидуально. Банк и так без специальных указаний закона осуществит ту

проверку кредитоспособности заемщика, которая ему необходима. И в связи с этим возникает вопрос: для чего устанавливать обязанность заемщика подтверждать свой доход? Понятно, что вряд ли для кредитной организации достаточно будет подтверждения в простом письменном виде. Написать на бумаге и подписаться можно под чем угодно. В любом случае банк будет эту информацию проверять.

Поэтому что хочу сказать? Если эта норма останется в законе, войдет в закон, то, по нашему мнению, можно забыть об экспресс-кредитовании на сумму свыше 60 тыс. рублей.

В заключение еще раз хотелось бы обратиться с просьбой к законодателям не так однобоко, как нам кажется сейчас, подходить к вопросам, связанным с защитой интересов заемщиков и кредиторов.

Очень интересную информацию скажу: никакие законы и никакие действия органов власти не смогут защитить людей от собственной неграмотности и наивности. "Альфа-Банк" проводил среди своих заемщиков опрос: 40 процентов из тех, кто берет кредит в "Альфа-Банке", в тот момент, когда берут кредит, допускают возможность, что они его не вернут.

Поэтому, конечно, вопросы финансовой грамотности в этой связи выходят на первый план, но, на наш взгляд, нельзя возлагать на коммерческие структуры, на банки задачи обучения или просвещения своих заемщиков, потому что это несвойственная для кредитной организации функция, и такая работа никогда не увенчается успехом и не приведет к желаемому результату. Спасибо.

Э.О. МЕХТИЕВ член правления
"ДжиИ Мани банка"

Большое спасибо тем, кто работал, тем, кто говорил и действительно создавал этот проект закона о потребительском кредитовании. Это действительно большой шаг вперед. Я попытаюсь сказать немного о том, куда можно идти дальше.

В законе о потребительском кредитовании главным является слово "потребитель". И когда мы говорим о потребительском кредитовании, нужно не забывать про другую сторону. В законопроекте отсутствуют многие вещи, которые могли бы действительно защищать клиента, физическое лицо, от того, что хочет и делает банк. Давайте вещи называть своими именами.

Основные проблемы, которые мы слышим от клиентов: мне навязали кредит, а он оказался не нужен; не сказали про страховку, а деньги списали; меня загнали в непомерные долги; штрафы больше, чем проценты по кредиту. Господа банкиры, вы сами знаете, что это правда. Это я специально образно говорю. То, что можно, прочитав все жалобы на "стене плача", которая называется "банки.ру", просто собрать.

Классический системный ответ, данный в европейской директиве, а не законе, о потребительском кредитовании, называется: предоставить клиенту период *cooling-off* (по-английски), точнее переводить на русский – период обдумывания, который говорит: в течение 14 дней клиент имеет право вернуть кредит без уплаты процентов за пользование этим кредитом. Понятно, что да, банки понесут расход. Но давайте называть вещи своими именами. Даже в Англии, даже в 2008 году, когда была мощнейшая рекламная кампания, это был всего лишь один процент возврата.

Не сказали про страховку. Понятно, что есть положение, по которому можно выдавать кредит со страховкой и без страховки. Разные процентные ставки. Это уже устоявшаяся практика, подтвержденная регулятором. Если смотреть на экономическую суть, то давайте называть опять же вещи своими именами. Нужно сделать так, чтобы кредиты и со страховкой и без

страховки стоили одинаково. Тогда банк экономически не заинтересован в навязывании. И пусть теперь клиент и регулятор, который защищает клиента, скажет, что мы навязали. И дальше вещь, которая действительно уже в законопроекте есть, это то, что любые дополнительные услуги должны продаваться только через дополнительное положительное волеизъявление. Это есть. Нет периода обдумывания, нет запрета на дифференцирование. Есть запрет на продажу.

Дальше. Все мы тут говорили про то, что 45 процентов, 600 тысяч рублей. Коллеги, рекомендация польского комитета финансового надзора говорит немножко о другом. Годовой доход тут ни при чем, 45 процентов тут ни при чем. Но это то, о чем говорил Алексей Юрьевич. Мы должны, мы – банкиры, должны не допускать того, чтобы клиент был закредитован. И для этого, в том числе, существуют риск-технологии. А каким образом это сделать без привязки к объявленным доходам и прочим, прочим. Тот же самый Центральный банк запросто может организовать стресс-тестирование розничных портфелей банков, именно стресс-тестирование. И потом говорить: вы делали слишком агрессивно, вы делали неагрессивно.

Штрафы больше, чем проценты по кредиту. В законе нет этого пункта, но действительно даже закон для этого не нужен. Мы это сделали два года назад. Все очень просто. Штрафы должны быть соразмерные не только сумме просроченной задолженности, но при этом у них должно быть верхнее ограничение.

Знаменитый случай, когда один из банков за опоздание на один день на 10 рублей начислил штраф, если не ошибаюсь, 700 рублей, в позапрошлом году был в Интернете везде. Вы согласны? Статья 333 ГК, 700 или 800 рублей несоразмерны 10 рублям, хотя банк действительно несет расходы по сбору, по обзвону. И они, наверное, 700, 800 рублей. То есть, должно быть пропорциональное ограничение. Как это решается? Очень просто: не более 50 процентов суммы просроченной задолженности

или не более чем фиксированная сумма, меньшее из этих двух значений. Легко прописывается. Но можно сделать даже без закона.

И управы на них нет. Опять же поспорю. Многие ссылаются на то, что там омбудсмен в Великобритании по закону. В 2008 году был введен закон. До этого 15 лет омбудсмен в Великобритании действовал без законов, добровольно. И мы можем просто вписать в закон. Не нужно принимать закон об омбудсмене. Но если ты хочешь работать на рынке финансовых услуг, будь добр, присоединись к любому из институтов финансового омбудсмана, существующему. И этого достаточно.

И последнее. Мониторинг, который делается многими регуляторами, действительно не имеет за собой экономической основы. Кстати, экономическая политика там бессмысленна. Там просто политика. Поэтому нужно делать независимый мониторинг того, как осуществляются или нарушаются права потребителей. Если посмотреть программы финансовой грамотности Всемирного банка, которую делают они вместе с Минфином, там есть один тендер, который говорит о том, что раз в полгода нужно делать независимый мониторинг, независимый, за счет денег Минфина и Всемирного банка. К сожалению, тендер, объявленный еще прошлым летом, до сих пор не закрыт.

Поэтому я хотел бы сказать, завершая, пытаясь быть кратким, закон, законопроект о потребительском кредитовании – это только начало. Дальше от нас, от банкиров, присутствующих здесь, зависит сделать так, чтобы перевернуть ситуацию, чтобы действительно доверие к банкам было, к банковской системе. И будем мы для этого использовать технологии, самоограничение, независимый мониторинг, институт финансового омбудсмана. Что бы мы не делали, это должны делать мы – банки. И потом это должно стать нормой и стать законом. У меня всё. Спасибо.

С.В. БАРСУКОВ Директор
департамента финансовой
политики Министерства
финансов Российской Федерации

Уважаемая Валентина Ивановна, спасибо большое! Я действительно рад, что нам удалось создать профессиональную группу, профессиональную команду. Мы встречались у нас за большим "круглым столом" раз в 10 дней, начиная с ноября, и спорили. Наш общий труд представлен. Большое спасибо комитетам Совета Федерации, Государственной Думы, нашим банковским ассоциациям за профессионализм и качественную экспертизу, и компетентное мнение.

С точки зрения защиты прав потребителей мы, безусловно, в работе учитывали мнение Высшего Арбитражного Суда, Федеральной антимонопольной службы, Роспотребнадзора, Банка России. Искали компромиссы, и в настоящий момент мы представляем вот такую конструкцию.

С точки зрения ответа на ряд вопросов. По ипотеке. Мы отдельно обсуждали этот вопрос. Мы не нашли тех положений предлагаемого федерального закона, которые не могут быть распространены на ипотеку. Мы дали специальный кейс: "Скажите, пожалуйста, что ипотеке не подходит?" И получили от АИЖК буквально ряд замечаний, мы их учли. Если в дальнейшем мы что-то получим дополнительно, ну, давайте еще раз рассмотрим.

С точки зрения микрофинансовых организаций. У нас есть закон - спутник к этому закону. Там есть некоторые положения касательно требований к микрофинансовым организациям – раскрывать информацию о полной стоимости кредита. И, соответственно, те проценты, о которых мы слышим и знаем, в том числе, и в последнее время, на наш взгляд, будут потребителя отпугивать, то есть там будет цифра 700, 600 или 500 процентов годовых, как минимум эта мера есть.

С точки зрения комиссий по электронным средствам доступа или по пластиковым картам. В нынешней конструкции комиссии за обслуживание

карточек – это отдельная история, соответственно там отдельный договор и могут быть комиссии.

Спасибо всем большое. В заключение - мы посмотрели очень хороший, динамичный ролик об английских банках. Я уверен, что из присутствующих здесь банкиров каждый может сказать, что бо́льшая часть услуг в той или иной степени нашими российскими банками уже предлагается, поэтому есть предложение через какое-то время нарезать видеосъемку услуг именно в российских банках и сделать наш ответ, как мы умеем делать в России. Спасибо.

Ю.М. АЛЕКСЕЕВ *президент*
терминологического комитета
Ассоциации "Россия"

Позвольте мне продолжить разговор на тему "Языковая форма законодательных актов". Дело в том, что зачастую непонимание и недоверие сторон начинается с текста нормативного правового акта. Эти тексты пишут юристы, которые, стремясь к максимальной юридической точности, теряют доходчивость изложения для неквалифицированного заемщика.

Вот откликаясь на просьбу руководства Ассоциации региональных банков России, терминологический комитет, который работает под эгидой комитета по финансовым рынкам Государственной Думы и Национальной лиги переводчиков, проанализировал текст обсуждаемого сегодня законопроекта именно с точки зрения языковой формы. В ходе этой работы мы пришли к необходимости подготовить дополнения в закон "О защите прав потребителей" и ввести туда норму, предусматривающую обязательную языковую экспертизу всех нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы широкого круга граждан. Предмет экспертизы – доступность изложенных в законе норм для понимания массовым, то есть неквалифицированным, потребителем.

Суть этого предложения - потребитель имеет право понимать те правила, которые для него устанавливают юристы и другие специалисты, которые предпочитают пользоваться языком, понятным только им. Вот, исходя из этого, мы настоятельно рекомендуем в тексте законопроекта о потребительском кредите отказаться от термина "овердрафт", заменив его термином "перерасход". Кардинально переработать норму части первой статьи 7, поскольку комитет пришел к выводу, что текст в предлагаемой форме не поддается пониманию людей с высшим филологическим образованием.

Далее мы рекомендуем заменить термин "платежное средство" "платежной картой" и отказаться от словосочетания "диспозитивные нормы

нормативно-правовых актов". Полный текст наших рекомендаций в ближайшее время будет направлен разработчикам законопроекта и опубликован на сайтах Национальной лиги переводчиков, МГУ (научный руководитель нашего терминологического комитета – профессор МГУ Сидорова), Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, аудиторских компаний KPMG, Deloitte, PricewaterhouseCoopers, представители которых принимали активное участие в данной работе. Спасибо за внимание.

РЕШЕНИЕ

Межрегионального банковского совета при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу «Проблемы потребительского кредитования в регионах»

Заслушав и обсудив вопрос «Проблемы потребительского кредитования в регионах», Межрегиональный банковский совет при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее - Совет) отмечает особую важность потребительского кредитования, как значимого фактора экономического роста, увеличения объема розничного рынка и расширения потребительского спроса. Вместе с тем, Совет признает неудовлетворительным уровень развития рынка потребительского кредитования. По объему кредитов населению в сравнении с ВВП Россия отстает не только от развитых стран (Германии, США и т.д.), но и от стран со сравнимыми доходами на душу населения (Польша, Чехия и т.д.).

Кредитование населения в регионах России развито неравномерно. Его уровень тесно связан с уровнем доходов населения, состоянием банковской инфраструктуры и уровнем экономического развития региона в целом.

Совет выделил следующие основные проблемы в сфере потребительского кредитования в России:

- наличие существенных противоречий в законодательстве и регулировании;
- несоответствие банковской инфраструктуры современным требованиям (в том числе низкий уровень развития дистанционного банковского обслуживания);
- низкая финансовая грамотность населения.

Неоднозначность правовых норм, а зачастую и их противоречивость, отсутствие единой позиции у арбитражных судов и судов общей юрисдикции по применению норм законодательства приводит к их различному толкованию участниками правоотношений и негативным последствиям как для потребителей, так и для кредитных организаций. Совет пришел к выводу о необходимости детальной регламентации

правоотношений, возникающих в рамках потребительского кредитования на законодательном уровне. Данная мера, по мнению Совета, позволит снять большинство существующих противоречий.

Министерство финансов Российской Федерации разрабатывает проект федерального закона «О потребительском кредите» (далее - законопроект). По мнению Совета, принятие закона о потребительском кредите будет способствовать повышению степени доверия потребителей к рынку потребительского кредитования, поскольку

на банки возлагаются обязанности:

- бесплатно до заключения договора доводить до заемщика информацию об условиях предоставления, использования и возврата потребительского кредита;
- направлять заемщику по его запросу один раз в месяц бесплатно и любое количество раз за плату информацию о текущем размере задолженности перед кредитором по договору потребительского кредита, о датах и размерах произведенных и предстоящих платежей заемщика по договору потребительского кредита (при невозможности точно указать предстоящие платежи допускается ссылка на порядок их определения, установленный договором потребительского кредита), а также об иных сведениях, указанных в договоре потребительского кредита;
- включать в договор условия о перечне дополнительных платных услуг и об обязанности заемщика заключить иные договоры только при условии получения согласия заемщика на такие услуги и на заключение таких договоров;
- бесплатно осуществлять все операции по банковскому счету, связанные с его открытием, выдачей заемщику и возвратом заемщиком потребительского кредита по договору потребительского кредита, в случае если в договоре потребительского кредита предусмотрено открытие кредитором заемщику банковского счета;

- обеспечить заемщику бесплатный способ исполнения денежных обязательств в пределах субъекта Российской Федерации по месту заключения договора потребительского кредита, указанному в договоре потребительского кредита;
- информировать заемщика о возникновении рисков неисполнения им обязательств по договору потребительского кредита и взыскания с него штрафных санкций при обращении заемщика за предоставлением потребительского кредита на сумму более 60000 рублей, если в течение года общий размер платежей по всем имеющимся у заемщика на дату обращения за предоставлением потребительского кредита обязательствам по договорам займа (кредитным договорам), включая платежи по предоставляемому потребителюскому кредиту, будут превышать пятьдесят процентов годового дохода заемщика;
- отражать индивидуальные условия договора потребительского кредита в табличной форме, установленной нормативным актом Банка России, начиная с первой страницы договора потребительского кредита четким, легко читаемым одинаковым шрифтом;
- предъявляя требование к заемщику о страховании иных страховых интересов в пользу кредитора (помимо рисков утраты и повреждения заложенного имущества на сумму, не превышающую размера обеспеченного залогом требования), предложить заемщику альтернативный вариант потребительского кредита на сопоставимых по сроку и сумме условиях без обязательного страхования;
устанавливаются запреты для банков:
- на рассылку кредитных карт без письменного согласия заемщика;
- на оказание дополнительных платных услуг, не указанных в договоре с заемщиком.
гарантируется заемщику:
- безусловное право досрочно вернуть всю сумму потребительского кредита без предварительного уведомления кредитора с уплатой

процентов за фактический срок кредитования в течение 10 календарных дней с даты получения потребительского кредита;

- безусловное право досрочно вернуть всю сумму потребительского кредита или ее часть без предварительного уведомления кредитора с уплатой процентов за фактический срок кредитования в течение 30 календарных дней с даты получения потребительского кредита, предоставленного с условием использования заемщиком полученных средств на определенные цели.

Разрабатываемый законопроект содержит следующие основные положительные новации для банков:

- возможность осуществлять уступку прав (требований) любым третьим лицам без согласия субъекта персональных данных;
- право направлять денежные средства на погашение неустойки, в размере, который также должен быть определен законом, до погашения непросроченной задолженности по основному долгу и процентам;
- право в одностороннем порядке изменять общие условия договора потребительского кредита при условии, что такие изменения не повлекут возникновение новых или увеличение размера существующих денежных обязательств заемщика;
- определять подсудность по искам банка к заемщику в пределах соответствующего субъекта Российской Федерации по месту жительства заемщика, указанному в договоре потребительского кредита;
- возможность взимания комиссий за услуги, если при их оказании создается отдельное имущественное благо для заемщика, (за исключением случаев, когда кредитор исполняет обязанности, возложенные на него нормативными правовыми актами, а также когда кредитор действует исключительно в собственных интересах).

Вместе с тем, по мнению Совета, в законопроекте остаются нереализованными ряд важных инициатив:

- в законопроекте необходимо предусмотреть возможность использования различных способов заключения договора потребительского кредита: как способом, при котором оферта (предложение заключить договор) направляется кредитором, так и способом, при котором оферта направляется заемщиком. Предусмотренный законопроектом способ заключения договора исключительно посредством направления оферты кредитором ограничивает право заемщика – физического лица предложить кредитору свои условия о сумме, сроке и процентной ставке или предложить изменить общие условия договора потребительского кредита. Кроме того, такой способ заключения договора, при котором оферта направляется заемщиком, способствует повышению эффективности взаимодействия между кредитором и заемщиком и позволяет заключить договор при однократном посещении заемщиком офиса кредитора, что особенно важно для заемщиков, не имеющих возможность использовать дистанционные каналы обмена информацией;
- из отношений, регулируемых законопроектом, необходимо исключить отношения, возникающие при предоставлении банками клиентам «технических овердрафтов» (технического кредитования кредитором счета клиента при недостаточности денежных средств), возникающих при расчетах с использованием банковских карт. Возникновение «технических овердрафтов» обусловлено особенностями проведения таких расчетов в рамках платежных систем и не предполагает акцепта одной стороной оферты, направленной другой стороной. В указанном случае выполнение кредитором требований закона фактически не возможно.

Таким образом, по мнению Совета, существующий законопроект не в полной мере соответствует сложившейся положительной как для кредитора, так и для заемщика практике предоставления услуг в сфере потребительского кредитования и нуждается в доработке.

Среди мер законодательного характера, которые должны быть предприняты для стимулирования развития дистанционного банковского обслуживания, следует выделить:

- закрепление права банков на запрос кредитной истории в бюро кредитных историй без согласия физических лиц при обработке заявки на кредит, поступившей через каналы дистанционного банковского обслуживания;
- установление возможности для банков и физических лиц, уже являющихся клиентам указанных банков и в отношении которых ранее проведены все процедуры по их идентификации, открывать банковские счета без их личного присутствия в банке на основании заявки, направленной через каналы дистанционного банковского обслуживания;
- предоставление банкам права обрабатывать информацию о физических лицах, поступившую через каналы дистанционного банковского обслуживания, в целях принятия решения о предоставлении кредита, без согласия на обработку персональных данных.

В целях развития кредитования физических лиц в регионах и совершенствования действующего в этой сфере законодательства Совет считает необходимым рекомендовать:

Правительству Российской Федерации и Федеральному Собранию Российской Федерации:

1. Ускорить разработку и принятие базового федерального закона о потребительском кредитовании в Российской Федерации.

2. Разработать и принять федеральный закон, определяющий правовые основы и принципы коллекторской деятельности и ее регулирования в Российской Федерации в целях защиты прав заемщиков от возможных злоупотреблений со стороны субъектов деятельности по взысканию задолженности (коллекторской деятельности), совершенствования процедуры взыскания задолженности с должников – физических лиц.

3. Разработать и принять соответствующие поправки в Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" и Федеральный закон от 30.12.2004 N 218-ФЗ "О кредитных историях" в связи с необходимостью стимулирования развития дистанционного банковского обслуживания.

4. Разработать и принять Федеральный закон о финансовом омбудсмене, что позволит сократить время на урегулирование споров между банками и заемщиками и снизит нагрузку на суды.

5. Ускорить разработку и принятие проекта федерального закона о банкротстве физических лиц в целях создания эффективных реабилитационных процедур физических лиц, позволяющих обеспечить баланс интересов кредиторов и должников.

Органам власти субъектов Российской Федерации:

1. Осуществлять правовую, информационную и иную поддержку развития потребительского кредитования.

2. Разработать социальные образовательные программы, направленные на повышение финансовой грамотности населения.

Банковскому сообществу:

1. Продолжить работу по повышению качества оценки и управления рисками.

2. Проводить в субъектах Российской Федерации мероприятия, направленные на улучшение информированности населения о видах и условиях потребительского кредитования.

Председатель
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации,
председатель Совета

В.И. МАТВИЕНКО

Состояние и основные проблемы рынка потребительского кредитования России

*А.С. Усик, консультант отдела
финансового анализа
Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации*

1. Определение потребительского кредитования

В действующем законодательстве отсутствуют специальные законодательные акты, регулирующие отношения в сфере потребительского кредитования, соответственно, и нет его четкого определения. В данном материале **под потребительским кредитованием подразумевается любой кредит, предоставленный физическому лицу¹.**

2. Становление потребительского кредитования как банковского продукта

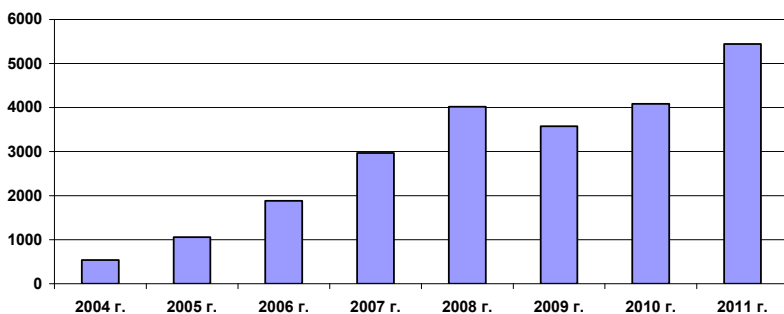
Потребительский кредит в России приобрел очертания банковского продукта только в 2004 году. При этом в 2005 году российские банки стали активно наращивать розничные портфели и выдали кредитов населению на сумму больше 1 трлн. рублей, **темп прироста банковского сектора в данном сегменте был максимальным и составил 96,2%.** К 2006 году произошло инфраструктурное и продуктовое становление рынка потребительского кредитования. Эксперты констатируют, что **в 2007 году население перешло от накопительной к кредитной модели потребления.** Темпы роста рынка потребительского кредитования в 2006-2008 годы составляли 35-78% ежегодно².

Диаграмма 1. Объемы потребительского кредитования (кредиты, предоставленные физическим лицам, млрд. руб.)³.

¹ Без физических лиц – индивидуальных предпринимателей. С учетом положения Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая, ст. 23) данные кредиты не включаются в объем кредитов, предоставленных физическим лицам.

² Источник: данные Центрального Банка Российской Федерации.

³ Данные по итогам года, на 1 января следующего за отчетным периодом. Включая просроченную задолженность. По данным Центрального Банка Российской Федерации.

3. Проблемы сбалансированности кредитной модели потребления

Вместе с тем, для такого быстрого расширения потребительского кредитования отсутствовали внутренние ресурсы. По экспертным оценкам, по итогам 2008 года превышение объемов кредитов нефинансовому сектору над его сбережениями («кредитная яма») составило 3,5 трлн. руб. В середине 2008 года данный разрыв превысил все собственные средства банковской системы. Фактически с этого момента ситуация вышла из-под контроля и полностью определялась внешним по отношению к банковской системе финансированием – либо притоком иностранного капитала, либо государственным финансированием (антикризисные механизмы поддержки ликвидности)⁴.

Население является устойчивым нетто-кредитором для банковской системы только за исключением периода экспансии потребительского кредитования. В данном же случае стало неизбежным снижение чистого кредита (депозиты минус кредиты) населения банковскому сектору с 25 до 5% совокупных активов. Таким образом, кредитная модель потребления приобрела гипертрофированные формы с точки зрения сбалансированности. **Соотношение задолженности домашних хозяйств**

⁴ Источник: Ведев А., ЦСИ ИЭП. Сценарии развития банковской системы России до 2020 г., сентябрь 2011 г.

Всего в период наиболее острой фазы кризиса задолженность банковского сектора перед Банком России превышала 3 трлн. руб., что составляло на тот момент 12% совокупного объема банковских пассивов. Министерство финансов со своей стороны увеличило объем средств, предоставляемых на депозитных аукционах, а ряд госкорпораций разместили временно свободные средства на депозитах в банках. //Источник: статья в журнале «ДЕНЬГИ И КРЕДИТ», 1/2012: А.В. Турбанов «Антикризисные механизмы в банковской системе».

по банковским кредитам и депозитов населения достигало практически 80%. Для большинства стран данное соотношение составляет 30-40% и считается общепринятой нормой⁵.

4. Тенденции развития потребительского кредитования после кризиса

В 2009 году объемы потребительского кредитования снизились, а темп прироста банковского сектора в этом сегменте имел отрицательное значение -11%. **В 2010 году население стало возвращаться к кредитной модели потребления, но в «более осторожной» версии.** При этом, по экспертным данным, оживление банковского кредитования в 2010 году было в основном связано с тем, что банки наращивали кредитный портфель за счет рефинансирования ранее выданных кредитов. По оценке Банка России, около 80% выданных тогда кредитов были связаны с перекредитованием предприятий и населения.

5. Очередная волна роста потребительского кредитования

В настоящее время **потребительское кредитование снова становится основным драйвером роста банковского сектора.** За 2011 год долги российских граждан перед банками выросли больше чем на 1,5 триллиона рублей – это почти в три раза выше, чем за 2010 год (прирост был 511 млрд. рублей).

По состоянию на 1 января 2012 года общий объем потребительских кредитов составил более 5,5 трлн. рублей, темп прироста банковского сектора в этом сегменте стал максимальным за последние четыре года (35,9%)⁶.

Нацеленность банков на развитие сегмента потребительского кредитования можно объяснить тем, что потребительский кредит, во-первых, является одним из самых высокомаржинальных продуктов, а, во-вторых, охватывает максимально широкую целевую аудиторию.

⁵ Источник: Итоги обсуждения проблем потребительского кредитования на круглом столе «Ограничивать нельзя стимулировать».

⁶ Источник: данные Центрального Банка Российской Федерации // Обзор банковского сектора Российской Федерации, №112 февраль 2012 года.

Вместе с тем, **очередной «бум» на рынке потребительского кредитования настораживает регуляторов рынка:** «Чем больше кредитов берет население, тем сложнее потом обслуживать долги. Когда становится понятно, что деньги надо возвращать, возникают претензии к банкам по поводу грабительских процентов, формируется негативное отношение к кредитным организациям. А впоследствии это может перейти и в экономический фактор, когда какая-то часть населения решает, что возвращать ссуды необязательно»⁷.

6. Усиление конкуренции на рынке потребительского кредита

С ростом спроса и предложения на рынке потребительского кредитования **основной тенденцией здесь становится усиление конкуренции**, стимулирующей участников рынка использовать все возможные инструменты привлечения клиентов. Так, по результатам ежеквартальных исследований Банка России, в 2010 - 2011 годах как ценовые, так и неценовые условия кредитования для населения смягчались⁸. Ведущим инструментом в конкурентной борьбе банков стало снижение размера процентной ставки. Если еще в 2010 году среднерыночная ставка по потребительскому кредиту в рублях превышала 25%, то в 2011 году она колебалась на уровне 15-19% годовых. По оценке специалистов ставки кредитования уже приблизились к допустимому минимуму, и этот резерв себя исчерпал⁹.

В дальнейшем участникам рынка придется активнее использовать «альтернативные», неценовые конкурентные инструменты, например, такие как сокращение издержек, автоматизацию процессов рассмотрения заявок, расширение продуктового предложения и пр.

⁷ По словам зампреда Банка России Алексея Симановского. // «Российская газета» - Столичный выпуск №5684 (11).

⁸ Изменения условий банковского кредитования в 3 квартале 2011 года (результаты обследования). // Вестник Банка России. №68 (1311) от 14 декабря 2011 года.

⁹ Источник: статья В. Сошиной «Потребкредитование по закону Архимеда»// «Национальный Банковский Журнал», сентябрь 2011 г.

7. Структура потребительских кредитов

В последнее время наметилась **тенденция к увеличению доли нецелевых кредитов¹⁰ в общем объеме кредитов физическим лицам.** Так, если по итогам 2009 года из общего объема на жилищные и ипотечные кредиты приходилось 34,4%, то в 2011 году – этот показатель снизился до 30,4%. На автокредиты приходилось 15,7% и 12% соответственно. В то время как на нецелевые кредиты в 2009 году пришлось 49,1%, а в 2011 году – уже 57,1%¹¹.

Такое положение дел на российском рынке потребительского кредитования принципиально отличает его от развитых финансовых рынков. Например, в США значительная часть общей задолженности населения перед финансовыми институтами приходится на жилищный кредит, лишь пятая часть задолженности граждан приходится на другие виды кредитов.

Эксперты называют основным фактором, ограничивающим развитие ипотечного кредитования в России – короткий срок банковских пассивов. Разрыв между объемом кредитов и депозитов на сроки свыше 3 лет нефинансового сектора достиг в 2010 году 15% ВВП.

8. Перспективы роста рынка потребительского кредитования

Доступные для российского банковского сектора **источники фондирования могут определить вектор его развития на ближайшую перспективу.** На фоне продолжающихся проблем в Европе для российских банков внешние рынки капитала заметно сузились. Соответственно, структура фондирования в большинстве банков в посткризисный период претерпела существенные изменения - доля средств, привлеченных на внутреннем рынке (средства физических и юридических лиц), существенно увеличилась, стоимость денег выросла, а их срочность сократилась.

¹⁰ В статистических данных Центрального Банка Российской Федерации – «иные потребительские кредиты».

¹¹ Источник: данные Центрального Банка Российской Федерации // Обзор банковского сектора Российской Федерации, №112 февраль 2012 года.

В текущих условиях дефицита длинной рублевой ликвидности банки, скорее всего, предпочтут **дальнейшее развитие потребительского кредитования**, которое не требует привлечения длинных пассивов.

Вместе с тем, по состоянию на сентябрь 2011 года, **показатель соотношения задолженности по кредитам к банковским депозитам населения превысил 40-процентный «нормативный» рубеж и составил 48%¹²**.

9. Проблемы законодательного регулирования потребительского кредитования

В отсутствие специальных законодательных актов, регулирующих отношения в сфере потребительского кредитования, применяются общие положения Гражданского кодекса РФ о займе, а также положения Закона РФ «О защите прав потребителей», которые не учитывают всей специфики данной сферы правового регулирования. В условиях прогнозируемого рядом экспертов быстрого роста рынка потребительского кредитования, для активного фондирования и снижения рисков при кредитовании банкам необходима соответствующая законодательная база.

В свою очередь, граждане делают вывод о состоянии финансовой сферы, оценивая розничные финансовые продукты. Пока ситуация здесь оставляет желать лучшего. Так, по статистике судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2011 году число поданных гражданами исков о защите прав потребителей услуг финансово-кредитных учреждений превысило 250 тысяч¹³.

Дальнейшее развитие потребительского кредитования невозможно без совершенствования законодательной базы, принятия первоочередных мер, направленных на защиту прав, как заемщиков, так и кредиторов, а также повышения финансовой грамотности населения.

10. Выводы

¹² Источник: Ведев А., ЦСИ ИЭП. Сценарии развития банковской системы России до 2020 г., сентябрь 2011 г.

¹³ Источник: статья «Прорехи в пользу сильного» // «Российская Бизнес-газета» №835 (6) от 14.02.2012.

Анализ ситуации на рынке потребительского кредитования России позволяет сделать следующие основные выводы:

потребительское кредитование является важным сегментом банковского розничного бизнеса;

использование банковского кредита для покупок товаров долгосрочного пользования, а также использование различных целевых кредитов, стало нормой для населения;

потенциал «нормального» (по мировым меркам) развития сегмента потребительского кредитования ограничен;

сохранение прежних темпов роста потребительского кредитования (30-50% в год) не может обеспечиваться внутренними ресурсами, а использование внешних средств сопряжено с многочисленными рисками;

расширение банковских ипотечных кредитов ограничивается недостатком долгосрочных пассивов;

при первых признаках циклического спада или перегрева экономики, государство должно начать сдерживать рост потребительского кредитования¹⁴.

¹⁴ Источник: Итоги обсуждения проблем потребительского кредитования на круглом столе «Ограничивать нельзя стимулировать».

Потребительское кредитование как важный фактор расширения спроса в экономике

Т.П. Самарина, ведущий эксперт
отдела парламентского
мониторинга Аналитического
управления Аппарата Совета
Федерации

Развитие потребительского кредитования является важным инструментом формирования потребительского спроса в экономике.

Кредиты, выдаваемые на потребительские нужды, связаны с располагаемыми денежными доходами населения, формирующими покупательский спрос. Основными функциями потребительского кредита являются расширение платежеспособного спроса населения и перераспределение средств, в процессе которого определенная часть временно свободных денежных ресурсов ссудного капитала направляется на кредитование населения, что, собственно, и приводит к расширению его платежеспособного спроса.

Потребительский кредит в определенной мере способствует относительному выравниванию уровня жизни лиц с неодинаковыми доходами, сокращает разрыв между уровнем и структурой потребления различных социальных слоев и групп населения.

Кроме социальной и экономической роли, потребительское кредитование имеет большое значение непосредственно для функционирования, повышения стабильности и эффективности банковской системы страны.

В развитых странах потребительское кредитование получило интенсивное развитие благодаря разнообразию финансовых организаций (коммерческие банки, финансовые компании, кредитные союзы, некоммерческие организации, правительственные структуры и т.п.), которые предоставляют кредиты населению. Для финансовых организаций характерна активная политика на рынке потребительского кредитования, предложение большого количества объектов потребительского

кредитования, разнообразие условий, появление новых форм кредитования. Все это подкреплено развитой инфраструктурой потребительского кредитования (кредитные бюро, скоринговые агентства, коллекторские агентства, потребительские кредитно-консультационные центры обслуживания населения и т.п.) и десятилетиями существующей нормативно-правовой базой, которая постоянно совершенствуется и обновляется. Кроме этого правительственные органы (США и стран ЕС) постоянно разрабатывают программы по развитию потребительского кредитования, что приводит к увеличению потребительских расходов и, как следствие, к увеличению промышленного производства своих стран. Благодаря этому растут занятость и доходы населения, достигается стабильность в обществе, активизируется спрос на недвижимость, автомобили и другие товары.

Вместе с тем, потенциал «нормального» развития сегмента потребительского кредитования ограничен, безудержное увеличение объемов кредитования, без адекватной оценки рисков может повлечь за собой катастрофические последствия. Об этом свидетельствует глобальный финансовый кризис, начавшийся с кризиса ипотечного кредитования в США, когда в паутину ипотечных спекуляций оказался втянут ряд крупнейших банков страны, вынужденных потом списывать «плохие» долги на сотни миллиардов долларов.

В отличие от зарубежных стран, уровень современного развития кредитования населения в России довольно низкий, потребительский кредит фактически не выступает стимулятором платежеспособного спроса и подъема экономики, и не отвечает потребностям граждан.

Прежде всего, это происходит потому, что потребительский кредит в России в основном стимулирует инфляцию и расширение потребления импортных товаров, то есть способствует развитию производства за рубежом¹⁵.

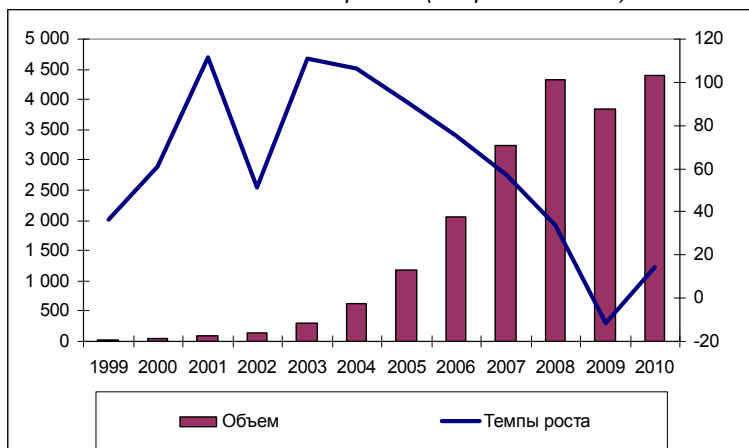
¹⁵ Так, по оценкам, за последнее десятилетие (2000–2009 гг.) из 100 руб. прироста внутреннего спроса 53–57 руб. покрывались повышением цен на товары и услуги и 22–25 руб. – импортом.

Нет разнообразия кредитных организаций – кредитованием населения в России занимаются в основном банки, отсутствует развитая инфраструктура потребительского кредитования, особенно в регионах России, объем кредитования частных лиц невелик. Несмотря на происходящее расслоение населения, банковское кредитование не основывается на принципе дифференцированного подхода к индивидуальным заемщикам различных социальных групп.

В последнее десятилетие рынок потребительского кредитования России демонстрирует довольно быстрый рост (за счет низкой базы). **Кредиты населению по отношению к ВВП выросли с 1% в 2001 году до 10% в 2011-м.** Это притом, что в кризис произошло существенное падение рынка. (См. график).

Объемы потребительского кредитования (млрд. рублей левая шкала и его темпы роста (% правая шкала)

По данным Центробанка, за прошедший 2011 год долги российских граждан перед банками выросли больше чем на 1,5 триллиона рублей. И этот показатель почти в три раза выше, чем за 2010 год. Всего к январю

Лишь 1 из 5 руб. прироста внутреннего спроса покрывался увеличением выпуска российских предприятий.

2012 года объем кредитов гражданам перевалил за 5,5 триллиона рублей, тогда как на начало прошлого 2011 года долги граждан перед банками составляли немногим более 4 триллионов рублей. Увлечение граждан кредитами специалисты объясняют ростом уверенности в завтрашнем дне. В кризис люди должны были ограничивать себя, а когда почувствовали стабильность, захотели жить лучше, в том числе за счет заемных средств. В 2012 году эксперты ожидают умеренный рост потребительского кредитования.

Но масштабы потребительского кредитования (10% ВВП) у нас все еще существенно меньше, чем в Польше, Венгрии, Чехии и Китае (около 30% ВВП), не говоря уже о странах со зрелой банковской системой. Так, в Германии розничные кредиты составляют 54% ВВП, в Англии – 78%.

Поэтому на фоне других стран российский рынок потребительского кредитования имеет достаточно высокий потенциал роста. На сегодня, по оценкам экспертов, он задействован не более чем на 30%. Так, по состоянию на сентябрь 2010 года накопленная задолженность по потребительским кредитам на душу населения составляла в России в валютном эквиваленте порядка 890 долларов США (или всего 1,29 средней месячной зарплаты). Например, в Китае, по данным The Boston Consulting Group (BCG), душевой потребительский кредит составляет 1,2 тыс. долларов (2,7 месячной зарплаты); в Чехии – 5 тыс. долларов (4,0 зарплаты); во Франции – 19,2 тыс. долларов (5,4 зарплаты); в Германии – 21 тыс. долларов (7,0 зарплаты); в Англии – 28,4 тыс. долларов (8,5 зарплаты).

Наиболее вероятной причиной отставания российских показателей от западноевропейских является **слабое развитие у нас ипотечного кредитования**. Так, по данным Центробанка, доля жилищных кредитов в общем объеме кредитов, предоставленных кредитными организациями физическим лицам по состоянию на 01.01.2012 года составляет 14%, в то время как в Германии, как свидетельствуют цифры BCG, – 68%, в Англии – 83%.

Также нельзя не принимать во внимание недостаточно высокий уровень проникновения банковских услуг, развития инфраструктуры и недостаточную правовую защищенность участников рынка потребительского кредитования. Существенный потенциал роста розничного кредитования заложен в развитии микрокредитования.

Итак, одним из **главных направлений развития потребительского кредитования в России, которое могло бы привести к расширению платежеспособного спроса населения, способного повлиять на рост российской экономики, является ускоренное развитие ипотечного кредитования.** Механизм ипотечного кредитования является не чем иным, как связыванием средств и их направлением в жилищное строительство, на которое, по технологическим цепочкам работает практически вся экономика.

Но пока, основная часть населения, имеющая относительно стабильные доходы и желающая приобрести жилье в собственность, оказалась не в состоянии решить жилищный вопрос из-за отсутствия достаточных накоплений и отсутствия рыночных механизмов, предполагающих самостоятельное участие населения в решении жилищной проблемы.

Рынок жилья не обеспечен необходимыми кредитно- финансовыми механизмами и необходимыми объемами строительства. Основной фактор, ограничивающий развитие ипотечного банковского кредитования – короткий срок пассивов банковской системы.

Для преодоления ситуации нужно развивать различные формы государственной поддержки (прямое субсидирование населения, поддержка строительной индустрии), выстраивать новые инструменты, новые схемы кредитования, развивать рынок длинных денег. Так, по оценкам Всемирного банка, только пенсионные фонды потенциально могут инвестировать в ипотечные ценные бумаги около 120 млрд. рублей. Однако пока полноценного механизма, который позволил бы им это сделать, не существует.

О Межрегиональном банковском совете при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Межрегиональный банковский совет впервые был образован при Председателе Совета Федерации в 1999 году. За годы работы Межрегиональный банковский совет стал значимой площадкой, на которой регулярно обсуждаются принципиальные вопросы законодательного обеспечения развития банковской системы России.

Кроме профильного Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам активное участие в работе совета принимает Ассоциация российских банков, в том числе по подготовке и выпуску сборников материалов по итогам заседаний Совета.

В начале 2012 года в связи с необходимостью приведения в порядок правовых актов, касающихся регулирования деятельности Совета, а также в соответствии с Регламентом Совета Федерации были подготовлены и приняты постановление Совета Федерации №7-СФ от 25 января 2012 года «О межрегиональном банковском совете при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» и распоряжение Председателя Совета Федерации №34-рп-СФ от 9 февраля 2012 года, которым утверждены новый состав Совета и новая редакция Положения о Совете.

СОСТАВ

Межрегионального банковского совета при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации¹⁶

Матвиенко Валентина Ивановна	- Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (председатель Совета)
Ананьев Дмитрий Николаевич	- первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам (заместитель председателя Совета)
Аксаков Анатолий Геннадьевич	- заместитель председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России (заместитель председателя Совета)
Тосунян Гарегин Ашотович	- президент Ассоциации российских банков (заместитель председателя Совета)
Кривов Виктор Дмитриевич	- начальник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации (ответственный секретарь Совета)
Братишкин Михаил Иванович	- генеральный директор акционерного коммерческого банка "Челиндбанк"
Бурцев Сергей Михайлович	- председатель правления акционерного челябинского инвестиционного банка "Челябинвестбанк", президент Челябинского банковского союза
Васильев Владимир Абдуалиевич	- член Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции
Викулин Александр Юрьевич	- генеральный директор открытого акционерного общества "Национальное бюро кредитных историй"
Волков Михаил Владимирович	- президент ассоциации "Рязанский банкирский дом"
Горегляд Валерий Павлович	- заместитель Председателя Счетной палаты Российской Федерации
Грядова Ольга Викторовна	- председатель правления акционерного коммерческого банка "Транскапиталбанк"

¹⁶ Утвержден распоряжением Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 34рп-СФ "О Межрегиональном банковском совете при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации"

Гуревич Михаил Игоревич	- президент открытого акционерного общества "Коммерческий банк "Эллипс банк"
Джикович Владимир Велиикович	- президент Ассоциации банков Северо-Запада
Дыльников Дмитрий Геннадьевич	- председатель Правления закрытого акционерного общества "Коммерческий межотраслевой банк стабилизации и развития "ЭКСПРЕСС-ВОЛГА"
Емелин Андрей Викторович	- исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков
Ермаков Михаил Михайлович	- вице-президент открытого акционерного общества "Банк ЗЕНИТ"
Ершов Михаил Владимирович	- старший вице-президент акционерного коммерческого банка "РОСБАНК"
Журавлев Николай Андреевич	- член Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам
Закарян Гагик Тигранович	- президент коммерческого банка "Юниаструм Банк"
Зубаиров Айдар Сабинович	- председатель правления открытого акционерного общества "АФ БАНК", председатель Ассоциации кредитных организаций Республики Башкортостан
Киевский Владимир Григорьевич	- исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков
Китян Шаген Павлович	- исполнительный директор Ассоциации российских банков
Козырева Александра Михайловна	- президент акционерного коммерческого банка "Тверьуниверсалбанк", президент Ассоциации банков Тверской области
Котловоский Игорь Борисович	- проректор, заведующий кафедрой управления рисками и страхования Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
Кохнович Руслан Леонидович	- заместитель начальника отдела финансового анализа Аналитического управления Аппарата Совета Федерации

Крук Михаил Давидович	- председатель совета директоров, шеф-редактор "Финансовой газеты"
Крысин Андрей Викторович	- председатель совета директоров коммерческого банка "Европейский трастовый банк"
Крюков Сергей Павлович	- председатель правления открытого акционерного общества "Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства"
Макин Геннадий Иванович	- член Комитета Совета Федерации по экономической политике
Медведев Павел Алексеевич	- финансовый омбудсмен
Мельников Андрей Геннадьевич	- заместитель генерального директора государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов"
Минц Борис Иосифович	- председатель совета директоров, президент финансовой корпорации "Открытие"
Муранова Валентина Владимировна	- председатель некоммерческой организации "Уральский банковский союз"
Муслимов Ильдар Равильевич	- председатель правления открытого акционерного общества "Урало-Сибирский Банк"
Николаева Наталья Юрьевна	- вице-президент закрытого акционерного общества "Коммерческий банк "Ситибанк"
Николаев Николай Николаевич	- президент - председатель правления закрытого акционерного общества "Коммерческий банк "Зернобанк", президент Алтайского банковского союза
Облогин Сергей Владимирович	- председатель правления акционерного банка "ЮГ - Инвестбанк"
Прокопенко Вера Владимировна	- заместитель председателя совета директоров открытого акционерного общества "Банк АБВ"
Самойлов Юрий Владимирович	- председатель совета Ассоциации коммерческих банков Оренбуржья

Серов
Валерий Константинович	- управляющий филиалом открытого акционерного общества "ТрансКредитБанк" в городе Курске
Титов
Дмитрий Андреевич	- первый заместитель председателя правления акционерного коммерческого банка "Национальный резервный банк"
Фетисов
Глеб Геннадьевич	- председатель федерального государственного бюджетного научного исследовательского учреждения "Совет по изучению производственных сил"
Хаустова
Галина Вениаминовна	- президент - председатель правления акционерного коммерческого банка "Тамбовкредитпромбанк", председатель Совета банков Тамбовской области
Читипаховян
Петр Степанович	- президент акционерного коммерческого банка "Трансстройбанк"
Шаронов
Александр Георгиевич	- председатель Совета нижегородской банковской ассоциации, председатель правления открытого акционерного общества "НБА-Банк"
Шипилов
Валерий Витальевич	- генеральный директор Московского банковского союза
Шляховой
Андрей Захарович	- председатель правления акционерного коммерческого банка "Московский банк реконструкции и развития"
Эндреев
Борис Аубекирович	- председатель правления общества с ограниченной ответственностью "Банк "Нальчик", президент Ассоциации банков и страховщиков Кабардино-Балкарской Республики
Эскиндаров
Михаил Абдурахманович	- ректор федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Проблемы потребительского кредитования в регионах
(материалы заседания Межрегионального банковского совета
при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации)

Аналитический вестник № 16(459)

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации,
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Составитель: Р.Л. Кохнович

Компьютерная верстка и техническая редакция:
Т.И. Ботова

Материалы представлены Аналитическим управлением
Аппарата Совета Федерации

Оригинал-макет подготовлен Издательским отделом
Управления информационного и документационного обеспечения
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 10.05.2012. Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 4,88.
Тираж экз. Заказ № ...

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационного и документационного обеспечения
Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации